

КРОКОДИЛ

№ 3 • ЯНВАРЬ 1975

— Вам заместитель нужен?

Рисунок А. КРЫЛОВА

ПУТЬ К ПРИЧАЛУ

Несколько вопросов к «МИХАИЛУ ЧЕРЕМНЫХУ», теплоходу

После очередного плавания теплоход «Михаил Черемных» Северного морского пароходства зашел в Архангельский порт для принятия очередной партии груза.

Воспользовавшись этой стоянкой, Крокодил поспешил на встречу с теплоходом, который носит имя мастера советской сатиры М. М. Черемныха.

Друзья не виделись уже целый год, и вполне понятно, что между ними сразу же завязалась оживленная беседа.

КРОКОДИЛ. Ну, что новенького, Михал Михалыч?

«ЧЕРЕМНЫХ». Только сегодня вернулся из рейса. Ходил в Гданьск с грузом целлюлозы и сегодня же начинаю готовиться к новому так называемому «тайм-чартеру» — временной аренде, которая продлится 4—5 месяцев без захода в советские порты.

КРОКОДИЛ. Значит, ты все время в работе?

«ЧЕРЕМНЫХ». Трудиться мне не привыкать! За год выполнено 11 рейсов. Посетил 6 советских, 14 зарубежных портов. За кормой осталось 60 тысяч миль. Перевез более 20 тысяч тонн грузов: целлюлоза, хлопок, фосфаты, пиломатериалы.

КРОКОДИЛ. Ну, а как экипаж?

«ЧЕРЕМНЫХ». Не жалуюсь. Уже 9 человек из экипажа имеют высшее образование. А наш капитан А. Шутов сдал кандидатский минимум, так что скоро у меня будет свой кандидат наук.

Н. Ершов, наш шеф-повар, имеет звание «Лучший по профессии». Так что нашему меню может позавидовать любой ресторан. Отведай-ка борща по-флотски.

КРОКОДИЛ. Не встречал ли ты затруднений при встречах с иностранцами, объясняя, кто такой был Михаил Черемных?

«ЧЕРЕМНЫХ». Конечно, для иностранцев фамилия Черемных не совсем удобоваримая. Посуди сам, вот как выглядит транскрипция фамилии художника по-английски.

Но все вопросы отпадают после того, как гости побывают в судовом музее, где находится скульптурный бюст художника и собраны его работы.

КРОКОДИЛ. Ты носишь имя сатирика. Культивируются ли в связи с этим сатира и юмор на судне?

«ЧЕРЕМНЫХ». Море шуток не любит. Зато моряки — большие любители юмора и смеха. На вечерах художественной самодеятельности шуток у нас хоть отбавляй. Вот недавно, к примеру, сочинили такой сатирический куплет:

Не хватает вилок-ложек
и тарелок недохват,
А старпом нам отвечает:
— Из стаканов пусть едят!

Сатира — великая вещь! Подействовало моментально. Жаль только, что в составе команды у нас нет пока своего художника-сатирика. Будем растить. Когда выпускаем стенгазету, пользуемся кистями, которыми работал М. М. Черемных и которые находятся сейчас в нашем музее.

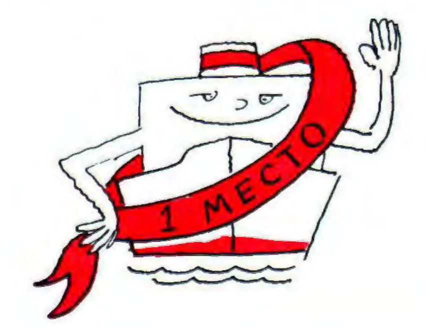
КРОКОДИЛ. Ну, а каковы результаты твоего соревнования с «Верой Мухиной»?

«ЧЕРЕМНЫХ». Конечно, «Вера Мухина» постарше меня да и опыта у нее побольше, хотя это и не принято говорить о дамах, но в соревновании я вышел победителем.

КРОКОДИЛ. Каковы твои планы на будущее?

«ЧЕРЕМНЫХ». Будем продолжать творчески трудиться. Даю торжественное обещание, что если открою новый остров, то назову его в твою честь Крокодиловым.

Беседу застенографировал Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

Ю. БЛАГОВ

ЛИРИКА САТИРИКА

У окна

Я — в своем окне,
Вы — в своем окне.
И мелькаете предо мной,
Светлячок вы мой,
Маячок вы мой,
Телевизор вы мой цветной.

Я смотрю в окно,
Как сижу в кино,
В созерцание погружен:
Вот вы входите...
Вот уходите...
Вот выходите на балкон...
Будь нахалом я,
Помахал бы я,
Поцелуй послал вам в окно,
Но я мнителен
И стеснителен,
Впрочем, это вам все равно.

И поклонника
С подоконника
Вы обходите стороной,
Светлячок вы мой,
Маячок вы мой,
Телевизор вы мой цветной...

Светик-семицветик

Я вечно с цветами
И даже в морозы
Приветливо даме
Вручаю мимозы.

Весною с букетом
Томлюсь допоздна я,
А солнечным летом
Я—клумба сплошная.

Погодой ненастной
В осеннюю слякоть
Дышу я над астрой,
Готовый заплакать...

Не всякий мужчина
Глядит восхищенно
На бледность жасмина,
На яркость пиона.

А я с них устами
Сдуваю пылинки,
Поскольку цветами
Торгую на рынке.

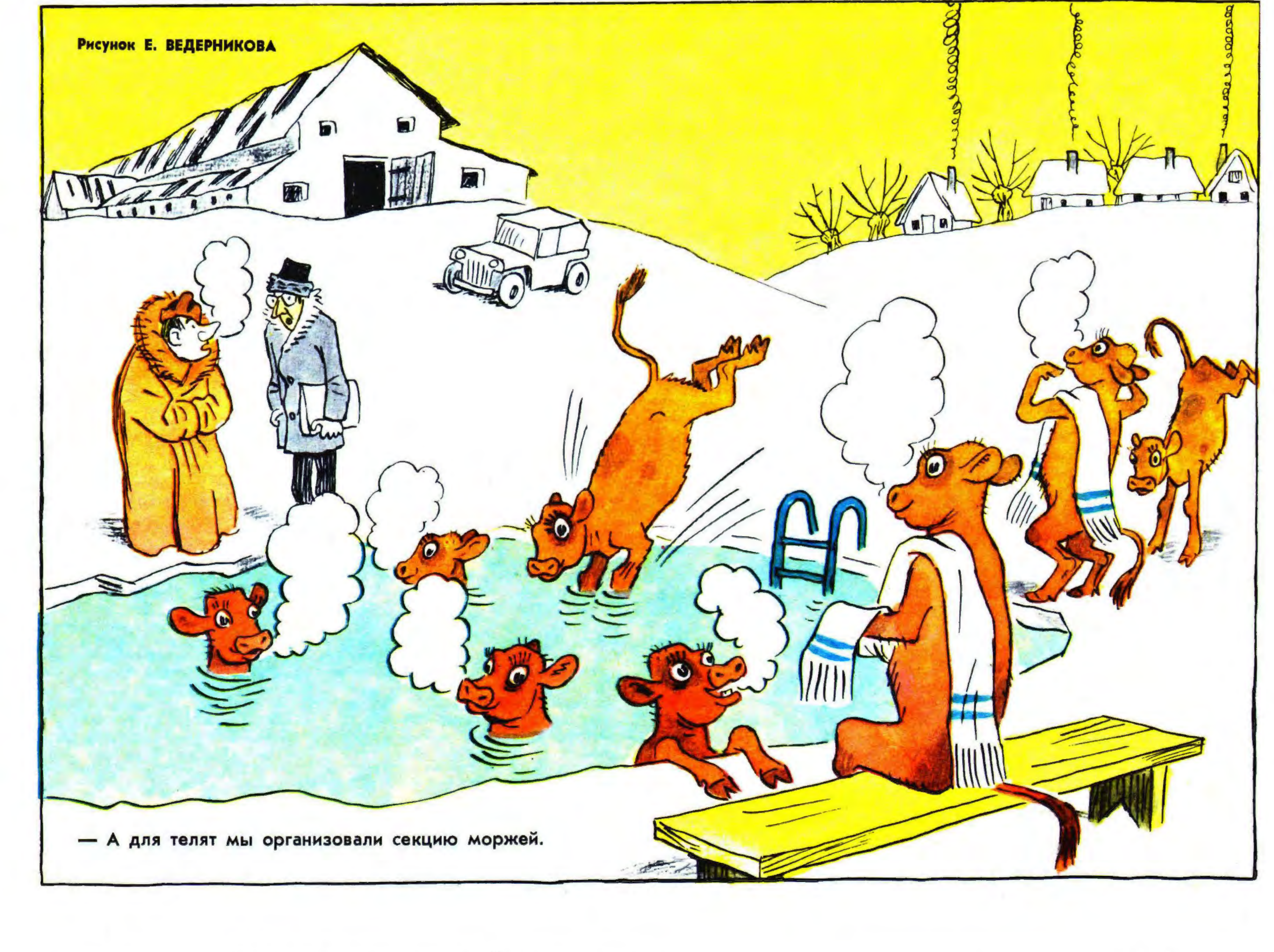
Холостяк

Женился б я на оперной певице,—
И лестно и прелестно, черт возьми!
Но вдруг мой бедный разум помутится
От этих ежедневных до-ре-ми?

Женился б я на стройной стюардессе,
Витает в облаках, да вот в чем суть:
Так много пассажиров в каждом рейсе
Что может довитаться с кем-нибудь...

Женился б я на завуниверсама,
Да боязно: войдет и дома в роль,
А что в семейной жизни, скажем прямо
Страшнее, чем налаженный контроль?..

Поскольку я о спутнице законной
Мечтаю и во сне и наяву,
Вполне возможно, свахе электронной
Подам заявку (если доживу)...

— А для телят мы организовали секцию моржей.

Феликс ВИБЕ

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ МОМЕНТ

Рассказ

Я, знаете ли, занимаюсь массажной и психологической гимнастикой. Ну, не то чтобы там в полном комплексе, а так, отдельные упражнения. Очень простые. Например: погладить себе нос, уши, потом — кругообразными движениями живот. А главное — это сесть на стул, закрыть глаза и вспомнить что-то приятное. И посидеть в таком состоянии минут 10—15. После этого человек безо всякого ущерба для своего здоровья может глотать на работе разные неприятности.

Казалось бы, чего проще: сел, закрыл глаза и вспомнил приятное. А попробуйте!

Вот сядешь, закроешь глаза...

— Федор,— жена кричит,— ты ковер вытряс?

— Лапочка,— отвечаю с мольбой,— я ведь гимнастикой занимаюсь.

А сам глаза уже выпучил, и в голове: ковер, не заклеенные на зиму окна, картошка (интересно, почем?) и тому подобная дребедень.

Кое-как возьмешь себя в руки, захлопнешь снова глаза... Хлесь! — это Петька в коридоре табуретку уронил. А кто вчера из школы двойку принес, родителей порадовал? Минуточку, я же должен о приятном...

Снова закрываю глаза. Так что же было приятного? «На той неделе,— внушаю себе,— я получил благодарность за годовой отчет... Получил благодарность... Получил благодарность...» «Ну и что? — как бес какой-то нашептывает тебе.— А в прошлом месяце — выговор. Баш на баш выходит. А впереди еще что?..» «Нет,— думаю,— на производственные темы лучше не надо...»

А какие тогда? Решаю, что, пожалуй, лучше всего про родственников. Вот где все хорошо, тихо, по-семейному, с любовью. Вот тетя, скажем, у меня... Закрываю глаза и начинаю думать про тетю, про милую мою тетю из Тирасполя... Тетя Клава из милого, уютного Тирасполя... А двоюродный дядя из Куртамыша? Этот алкоголик, который имеет обыкновение раза два в год сваливаться мне на голову! Последний раз приезжал — драку затеял, посуду бил...

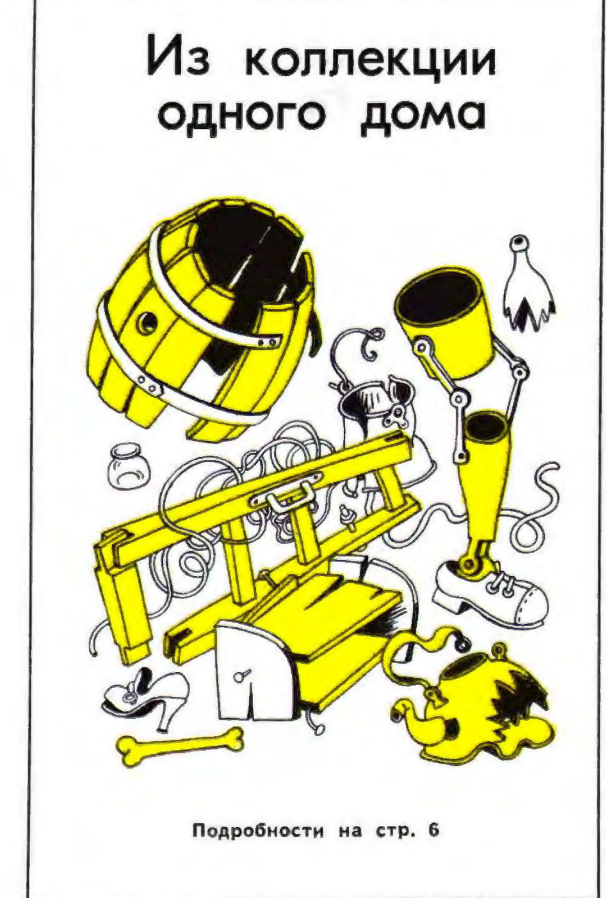
Откроешь тут окончательно глаза и начинаешь перебирать в памяти свою жизнь. И вся-то она состоит из одних ссор, свар, забот и треволнений...

Но вот на днях нашел! Нащупал-таки настоящий оздоровительный момент. Начальника тут одного с работы сняли. Не нашей даже конторы — параллельной. Противный был — страсть. И дела не понимал. Анекдоты о его «гениальных» указаниях по всем ведомствам гремели. И откуда он возник — неизвестно. Бывают такие прирожденные руководители, которые появляются неожиданно и неведомо откуда, будто из другого города, и начинают что-то возглавлять. И если бы они время от времени так же неожиданно и опять же неизвестно куда не исчезали, то я не знаю, как бы мы вообще существовали...

Так вот, на следующее утро, как это произошло, занялся я зарядкой, закрыл глаза без особой надежды на успех и вдруг чувствую: получается! Жена мне что-то кричит, Петька молотком по грецким орехам лупит, а я сижу себе, глаз не открываю, улыбаюсь и испытываю чувство самой настоящей приятности.

Не знаю, как там гимнастика, позволяет или нет все про одно и то же думать, но я этот случай беспощадно уже вторую неделю эксплуатирую. Вроде бы и не в нашей конторе все произошло, казалось бы, что мне за дело? Ан нет — закрываю глаза и с таким удовольствием думаю: одним дураком в нашем большом хозяйстве меньше!

г. Свердловск.

Из коллекции одного дома

Подробности на стр. 6

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Всесоюзному научно-исследовательскому институту животноводства требовался заместитель директора. Воспитать зама в своем коллективе, очевидно, не сумели, поэтому кинулись искать на стороне. Перебрали всех авторитетных лиц Подольского района, где находится ВИЖ. Безуспешно. На столь высокий пост никто не потянул. Тогда зона поиска была расширена. Но, увы, подходящего кандидата на замещение вакансии не нашлось даже в масштабах Московской области.

Оставалось последнее средство: объявить всесоюзный поиск. И вот в результате колоссального отбора достойнейший из достойных был наконец найден. Им оказался бывший директор госплемзавода «Степок» далекого от Подольска Барвенковского района, Харьковской области, А. А. Осадчий.

Андрей Акимович был незаурядным руководителем. Благодаря его усилиям госплемзавод имел замечательные показатели, причем для достижения намеченных рубежей А. А. Осадчий проявлял неистощимую изобретательность. Например, он купил у колхоза имени Калинина 1 095 центнеров подсолнечника. Не моргнув глазом, Андрей Акимович заплатил за семечки по пятьдесят рублей за центнер. И тут же продал их государству... по шестнадцать. Госплемзавод потерял на этой операции более тридцати семи тысяч рублей. Зато план сдачи подсолнечника был значительно перевыполнен. А директор положил в карман двести восемьдесят четыре рубля премиальных.

Кроме того, Андрей Акимович пекся о повышении материального достатка ближних. Ради этого он даже вставал на чреватый строгими выговорами путь нарушения финансовой дисциплины. Так, заботясь о росте благосостояния шабашников, А. А. Осадчий искусственно завышал расценки. В результате этого любители случайных заработков получили сверх нормы восемнадцать с половиной тысяч рублей.

Движимый заботой об окружающих, директор госплемзавода внес свой вклад даже в дело разгрузки общественного транспорта. И чтобы случайно кого-нибудь не потревожить, А. А. Осадчий вообще перестал пользоваться автобусами, поездами дальнего следования и начисто отказался от услуг «Аэрофлота». Единственным средством передвижения ему служила персональная машина. Андрей Акимович на ней даже в отпуск ездил...

И вполне естественно, что такой чуткий руководитель был окружен всеобщим вниманием. Деятельность А. А. Осадчего неоднократно отмечалась Главным управлением животноводства Министерства сельского хозяйства СССР. Достаточно упомянуть, что ему еще в 1971 году приказом воздавалось должное «за незаконные расчеты с наемными рабочими натурой по произвольным ценам, продажу сельскохозяйственной техники и кормов другим хозяйствам без согласования»...

А Харьковский областной комитет народного контроля посвятил А. А. Осадчему специальное постановление. Это документ, представляющий целый букет из ярких фактов злоупотреблений и нарушений.

Но если закрыть глаза на некоторые слабости А. А. Осадчего, то у него останутся лишь сильные стороны. Очевидно, так и поступил директор Всесоюзного научно-исследовательского института животноводства Л. К. Эрнст, выбрав Андрея Акимовича своим заместителем. И все же Лев Константинович счел необходимым провести с будущим замом воспитательную беседу.

— Надеюсь, вам пошли на пользу прежние взыскания? — испытующе посмотрел он на Андрея Акимовича. — А не то быстро у меня выговорешник схлопочете. Лучше сразу обещайте исправиться.

И только после торжественной клятвы Лев Константинович взял на себя смелость заверить Всесоюзную академию сельскохозяйственных наук, что «тов. Осадчий А. А. вполне справится с обязанностями заместителя директора по производству». С переходом на более ответственную работу у бывшего директора госплемзавода особой волокиты не предвиделось.

А в связи с переходом на более высокий пост А. А. Осадчий незамедлительно получил пятьсот девяносто рублей подъемных. Оставалось выхлопотать подмосковную прописку. Но и эта проблема была решена.

И вот 21 мая 1973 года уборщица Всесоюзного научно-исследовательского института животноводства тщательно смахнула пыль с пустовавшего кресла заместителя директора, и в него торжественно сел А. А. Осадчий. Но проявить свои незаурядные способности на новом месте ему не удалось. Андрей Акимович пробыл замом всего один час и в тот же день был назначен директором экспериментального хозяйства «Кленово-Чегодаево».

И тут руководящий талант А. А. Осадчего раскрылся в полном блеске. Жаль только, что времени для работы было в обрез. Новоиспеченному директору приходилось частенько выписывать командировки в Харьковскую область по вызовам прокуратуры. Это главк животноводства переслал материалы ревизии в следственные органы «для проведения расследования и привлечения к ответственности бывшего директора госплемзавода «Степок» тов. Осадчего А. А. за незаконное расходование денежных средств»...

И все же в перерыве между допросами Андрей Акимович успевал заниматься приписками. А вскоре директор ВИЖ Л. К. Эрнст с удивлением заметил, что к общей площади уборки зерновых «неизвестно откуда прибавлено 44 гектара». А к посевам озимых директор экспериментального хозяйства приписал целых 100 гектаров!

— Значит, опять взялись за старое, — корил Лев Константинович Осадчего за его ненаучные эксперименты. — А еще давали слово исправиться...

— Я приписками раньше не занимался, — обиделся Андрей Акимович. — Да и трудновато перековаться сразу.

— За очковтирательство следовало бы гнать вас в три шеи, — рассудил директор института, — но пока ограничимся строгачом.

А для пущей действенности он записал в приказе: «В случае повторения подобных фактов будут приняты более строгие меры наказания».

Но Андрей Акимович не любил повторяться. И нагрянувшая в хозяйство балансовая комиссия не обнаружила приписок. Было отмечено только снижение прибыли в два раза да удорожание продукции растениеводства на сто семьдесят девять тысяч рублей. И все же директор института пустил в ход «более строгие меры наказания»: Осадчему была снижена премия.

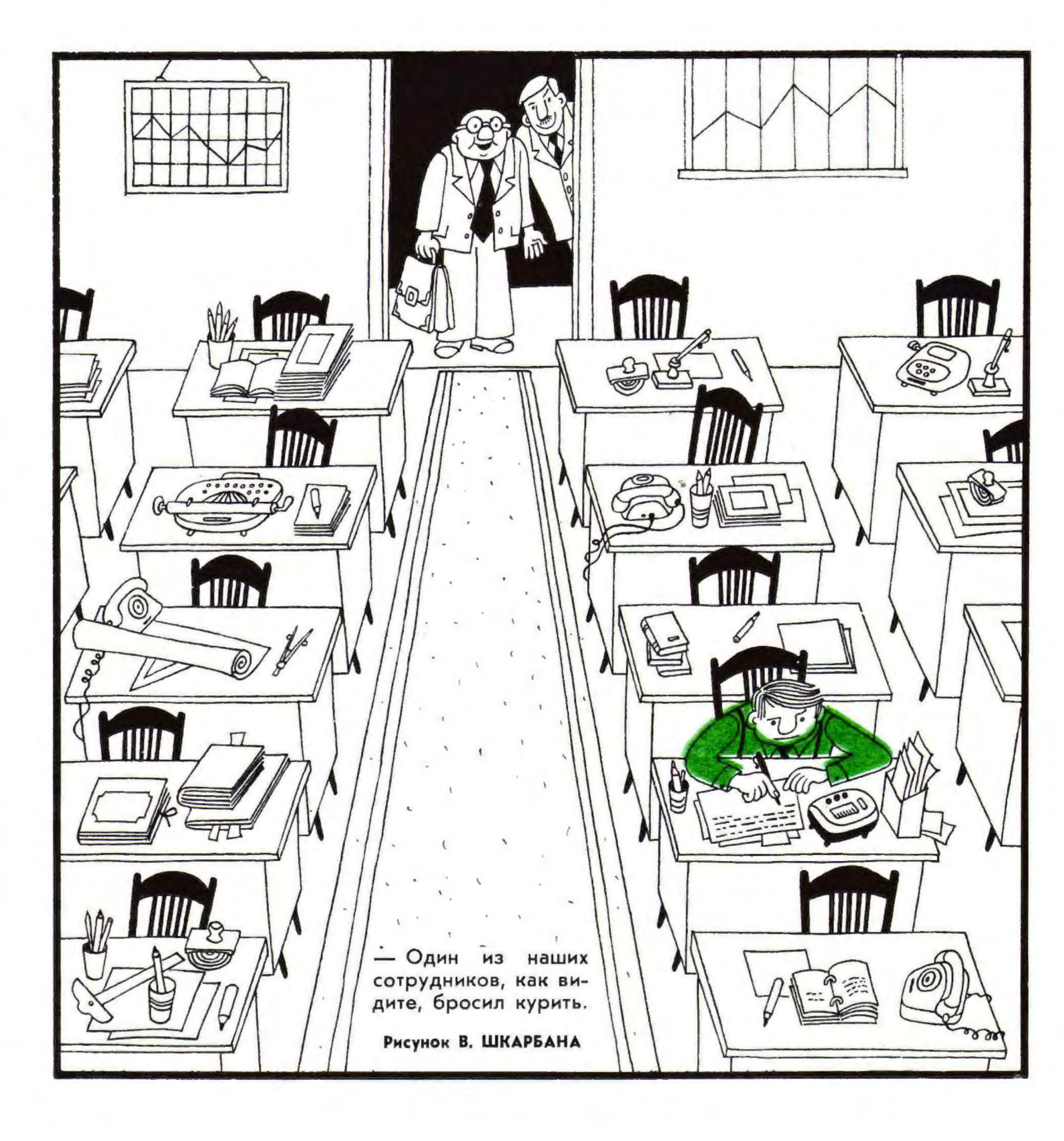
А неприятности обычно не приходят в одиночку. Андрея Акимовича и так наказали рублем, а тут, как на грех, из прокуратуры поступило исковое заявление о взыскании с него в пользу госплемзавода «Степок» 8 891 рубля 50 копеек. Мало того, в различные инстанции посыпались жалобы на самоуправство и грубость директора...

И Андрея Акимовича все-таки уволили. По его собственному желанию, разумеется.

Остается добавить, что нового заместителя директор института не стал искать по всему белому свету. Лев Константинович рискнул выдвинуть доморощенного работника. И, знаете ли, вполне им доволен. Не потребовалось выдавать подъемные и новому директору «Кленово-Чегодаево». Он до этого восемнадцать лет работал главным агрономом одного из хозяйств Подольского района.

Ну, а Осадчий снова свободен, с трудовой книжкой у него полный порядок. Как знать, может быть, где-нибудь еще и понадобится этот руководитель на час?..

Подольский район,
Московской области.

— Один из наших сотрудников, как видите, бросил курить.

Рисунок В. ШКАРБАНА

Николай КНЯЗЕВ

Фантастическая баллада о старичке-смельчаке

Какой-то хулиган решил опять
Устроить в магазине беспорядки:
На шляпы покупателей плевать
Верзила начал с лестничной площадки.
И хоть в то время дюжины мужчин
Входили в магазин и выходили,
Ни слова возмущенья ни один
Открыто не сказал в лицо верзиле.
Мужчина вытрет шляпу — и молчок,
Хотя на вид не робок и не хрупок.
И лишь подслеповатый старичок
Решился на отчаянный поступок:
Лорнетку — пережиток старины
Достал он из жилетного кармана
И сквозь нее с обратной стороны
Бесстрашно посмотрел на хулигана.
Уменьшен сильной линзой, злой шутник
Стал не страшней козявок-невеличек.
Старик схватил его за воротник
И посадил в коробку из-под спичек.
Отнес он в штаб дружины свой трофей —
Там хулигану дать сумеют трепку...
Но почему-то в штабе много дней
Никто не хочет открывать коробку.

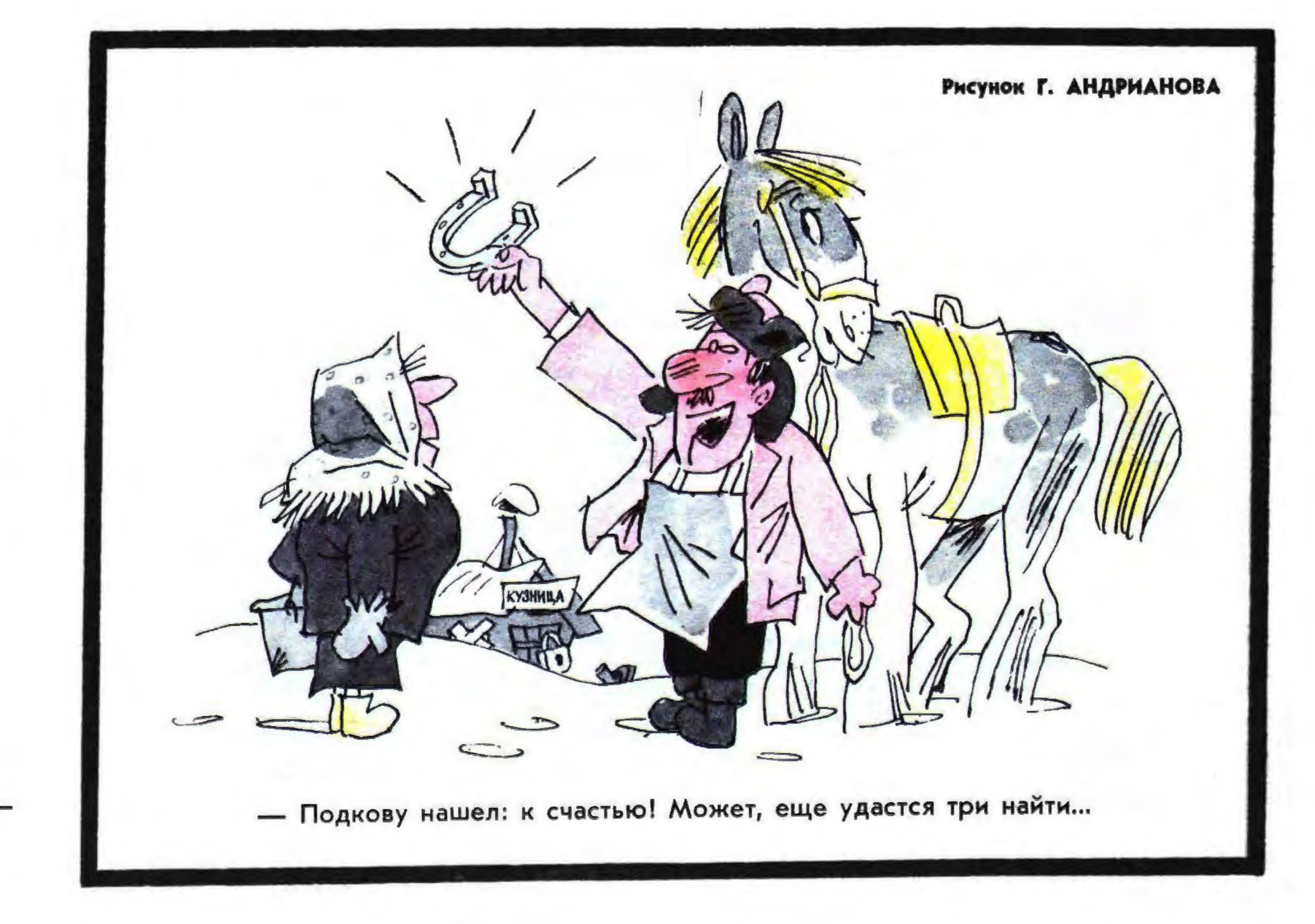
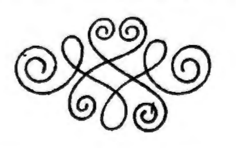

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— Подкову нашел: к счастью! Может, еще удастся три найти...

В. КОТЕНКО,
специальный корреспондент
Крокодила

«КОНТРАБАНДИСТЫ»

Житель города Железногорска купил себе в местном магазине левый сапог. Правых там почему-то не было.

— А где же правые? — спросил он.

— Наверно, забросили в другую область,— пояснил продавец.

«Возьму,— решил железногорец.— А второй потом приобрету в соседней области. К нам оттуда часто автолавки приезжают».

В воскресенье он встал рано утром и, набив деньгами кошелек, побежал на базар встречать автолавки из Белгородской, Орловской, Брянской, Сумской и даже Одесской областей.

Мы не знаем, то ли из-за шуток органов планирования, то ли по злонравию торговой сети, но зачастую у нас в каждом городе чего-нибудь не хватает, а что-нибудь, наоборот, в избытке. В одном, например, не найдешь зубной пасты и порошка, но зато склады забиты штанами. А другой город, наоборот, хромает по части штанов, зато на всех полках статуэтки, изображающие Собакевича. У кого-то много кроличьих шапок, но нет ни одного Собакевича. В одном городе магазины завалены коврами, а в другом — левыми сапогами.

Железногорск — город молодой. Там Всесоюзная комсомольско-молодежная стройка. Много свадеб, а значит, покупок. У горняков водятся деньги. Однако не все нужное здесь купишь. Отдел рабочего снабжения Михайловского горнообогатительного комбината вкупе с Курским областным управлением торговли умудрились создать дефицит на холодильники, стиральные порошки, мебель, пальто, плащи, полотенца, обувь.

И вот отрадное явление! Чувство локтя! Желая помочь железногорцам, а заодно и самим «растовариться» от кое-какого избытка, продавцы соседних областей набивают свои автолавки до отказа разными нужными товарами и везут в Железногорск. Этим они частично исправляют ошибки планирующих органов и спасают свой товарооборот.

И вот в воскресенье на рассвете в город въезжает автолавка. Она везет правые сапоги. Но вдруг — милицейский свисток. Засада!

— Стойте! Ваши визы?

— Какие визы?

— Обыкновенные. Вы откуда?

— Из Конотопа, Сумской области.

— Значит, контрабандисты. Заворачивайте обратно.

— Почему?

— Наш горисполком постановил: чужие товары в город не пущать. И мы выполняем это предначертание.

— Так ведь ваши жители в этих сапогах нуждаются!

— Ничего! Пусть сами за ними к вам съездят. Или в Москву. И вообще это не наше дело. Заворачивайте!

И «контрабандисты» заворачивают, а наш герой так и остается с одним левым сапогом.

Увы, это не самодеятельность местного значения, «охота на контрабандистов» благословлена свыше. Еще в 1968 году заместитель министра торговли РСФСР С. Е. Саруханов подписал устрашающий приказ для всей России. Назывался он «О запрещении практики выездной торговли промышленными и продовольственными товарами». Это было категорическое вето на вывоз торговыми организациями излишних товаров за пределы своей области, края, автономной республики.

Запретить, конечно, можно. Почему не запретить, если имеешь на то право? А ведь, ей-ей, не потребовалось бы запрещать, если бы в одном пункте не создавалось дефицита, а в другом — излишка. Но, видимо, предотвратить это труднее, чем издать строгий приказ.

Поэтому и мчатся автолавки по-прежнему из города в город, из области в область. Ищут рынки сбыта, затыкают дыры, изживают дефицит. Их обзывают контрабандистами, чуть ли не спекулянтами. А ведь они везут товар не свой, государственный. Продают по казенной цене. И выручка идет в бюджет страны.

Конечно, лучше б их не было, этих встречных-поперечных межобластных перевозок. Но как, скажите, прекратить их, если невозможно добиться, чтобы правые сапоги шли всегда в магазин в ногу с левыми?

Курская область.

Дом № 39 по улице Карла Маркса был ясно виден со всех сторон света. «Интересно,— подумал я,— в какую из них он упадет?..» По моим сведениям, это строение могло рухнуть в любые следующие полчаса, ибо строители сдали его недостроенным на пятьдесят процентов.

«Была не была,— решил я.— Все-таки есть шансы не погибнуть в развалинах»... И, испытывая сложные чувства удальца-фаталиста, я проследовал во двор дома. Там было безлюдно. Впрочем, многочисленное, извините, исподнее граждан, стягово колыхавшееся в лоджиях, свидетельствовало, что дом был как бы обитаем. Вероятно, отчаянными смельчаками, отдельными самосожженцами. Какой-то синдикат самоубийц, подумалось мне... И тут я увидел человека. То была домохозяйка почтенной наружности, выходившая из подъезда.

— Извините меня, мадам,— спеша, сказал я.— Не кажется ли вам, что, живя здесь, вы подвергаете свою жизнь безумной опасности?

— Вы хотите спросить, застраховалась ли я?— Гражданка поставила хозяйственную сумку к ноге.— Так я вам скажу, что пока не застраховалась,

Вл. МИТИН,

специальный корреспондент Крокодила

ДОМ С ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ

хотя жить в данном доме — просто кошмар...
И будто услышав нас, рядом с сумкой шлепнулся порядочный кусок штукатурки.

— А котельная где тут? — крикнул я.— Где вы обычно прячетесь? Дом разваливается на части!

Жиличка скорбно улыбнулась и предложила войти в подъезд. Я впрыгнул в кафедральный сумрак подъезда и поразился трещинам и выбоинам, избороздившим стены с потолками. «Вот это стройка! — присвистнул я в душе.— Вот это строители...»

— Раз вам интересно,— продолжала обитательница дома,— так я вам скажу, что тут у нас происходит. Вот вы пробовали когда-нибудь втаскивать трехметровый кованый сундук на восьмой этаж без лифта? Или поднимать пианино в лифте, рассчитанном на четырех человек с одной очень маленькой собачкой?..

Я сказал, что никогда не пробовал, так как не было у меня ни сундука, ни пианино. Тут незнакомка, сославшись на неотложность своих дел, бросила меня в некотором замешательстве, и я решил лично проинспектировать здание.

Лифт не работал. Библейски проклял братьев-строителей, я двинулся вверх по квартирам пешим порядком.

— Не надо ли чего починить, мамаша (папаша, дитя мое)? — спрашивал я в зависимости от контингента, открывавшего двери.

— Как же,— страшно обрадовались в первой же квартире.— Ванну, милок, почини. А то, вишь, строители в ней картошкой слив засорили...

Я грустно осмотрел слив, забитый картофельными «глазками», и посулил зайти позже. Странные сомнения начали овладевать мною. В квартире на третьем потребовали отремонтировать стенку, которая разделяла прихожую на две каморки. Стенка была явно самодельная.

— А вше эти штроители,— злобно сказал молодой человек в фуфайке и с флюсом,— не предушмотрели помещения для домашних животных...

Сопровождаемый встревоженным куриным клекотом, я ринулся на четвертый этаж. Там «строители» забили унитаз тряпьем, отчего произошла сильная протечка. Разумеется, казус случился в то время, когда хозяева квартиры были в отлучке. По этой причине искусственное, вроде Цимлянского, море проникло в соседские обиталища, вызвав гнев и ярость...

На пятом были порушены стены при вдвигании в квартиру комода стиля «Василий Блаженный». На шестом засорили корнеплодной кожурой мойку, отчего квартира полностью затопилась. На восьмом, справляя свадьбу, плясали так, что разгромили свой собственный пол, а на потолках седьмого прошли от этого балета сейсмические трещины...

Я не узнал, что успели натворить «строители» этажом выше. Кто-то сторожко рассматривал меня в дверную бойницу под равномерный стук. Такие звуки может издавать лишь шлямбур, по коему бьют кувалдой. «Фамильное фото подвешивают,— решил я.— Ах, эти строители!..»

Я спустился вниз, где ко мне подошел начальник жэка № 12 товарищ Гриднев А. П.

— Еще,— сказал он,— они бросили в мусоропровод вот это.

Тов. Гриднев с трудом удерживал в руках колоссальный ножной протез. Судя по габаритам, он был выброшен не иначе, как самим Гаргантюа.

— И что любопытно,— социологически отметил тов. Гриднев.— Я обнаружил, что в данном подъезде не проживает ни один одноногий товарищ...

Мы посмотрели на дом. Он походил на дикобраза из-за всевозможных антенн, воткнутых куда господь на душу положил. Не мудрено, что временами срывалась с него штукатурка. И это навевало сильный позыв застраховать жизнь свою и близких. Также не украшали дом и различные переделки в лоджиях, произведенные по сугубо индивидуальным проектам... В целом же он был сработан вполне добротно и, надо думать, заваливаться никуда не собирался.

— Где же святая правда? — воскликнул я.— Вот письмо жильцов этого дома. Во-первых, они пишут, что все беды идут от строителей. Во-вторых, жильцы сигнализируют, что дом сдан недостроенным ровно наполовину. И, в-третьих, они с возмущением сообщают, что за такой дом строителями получена оценка «отлично» и даже хапнута премия!..

Тов. А. П. Гриднев взял анонимку и принялся с выражением зачитывать ее, перебивая чтение сатирическими восклицаниями, междометиями и просто хмыканием.

— Что же, — степенно молвил по прочтении жалобы начальник жэка.— Конечно, доля правды здесь есть. И газ, положим, дали не сразу. И горячая отопительная вода пока поступает не на все сто, и переделки кое-какие были... Но никто строителям «пятерки» не ставил и премий никаких не выдавал. Если не верите на слово, познакомьтесь в горисполкоме с документами... А теперь позвольте и мне зачитать один любопытный реестрик...

Значительно посуровев лицом, тов. А. П. Гриднев вынул блокнот и зачитал поразительные факты...

Так, выяснилось, что, допустим, мусоропровод был наглухо забит новоселами сразу же после массового заселения указанного дома. Хозяйственный Гриднев пригласил меня посетить его персональный музейчик, в котором он сохраняет самые разнокалиберные и неожиданные предметы, втискивавшиеся гражданами в мусоропровод: гектолитровые сосуды из-под браги, подставка для чистки обуви, клетка домашних птиц, утильевая спецодежда.

— А теперь прибавлю к экспонатам и вот это...
И А. П. Гриднев бережно опустил наземь циклопический протез. Во двор входила стайка нашей вихрастой, веснушчатой и задиристой смены.
— Тише,— заговорщически шепнул начальник.— Пойдемте за ними и вы увидите кое-что...
Детвора тут же устремилась к третьему подъезду, в котором еще функционировал лифт. Крадучись, мы пошли вослед.
— Ребя! — приказал мальчишечий предводитель.— Катаемся в две смены...

Засим последовало нечто невообразимое. Мальчишки, понятно, ринулись в подъемник всем обществом и наперебой принялись нажимать кнопки. Великий Сохранитель Здоровья, видавший даже такие виды, как поднятие в нем двуспальной кровати при открытых дверях, словно бы даже застонал. С третьего этажа спускался взрослый обитатель и благосклонно смотрел на душераздирающую картину.

— Вот так,— вздохнул тов. Гриднев.— Целыми классами приходят кататься... По приглашению малолетних жильцов. А взрослые...— начальник махнул рукой.— Вместо того, чтобы воспрепятствовать, поощряют, да еще жалуются в редакции...
Мы с трудом разогнали безусое воинство, и начальник продолжил зачтение реестра:

...Супруги Чередниченко из первого подъезда жарили шашлыки без соблюдения противопожарных правил, отчего огонь и пламя едва не пожрали самих пирующих...

...Гражданка Самойлова (третий подъезд), возводя не предусмотренную проектом стену в своей трехкомнатной квартире, ухитрилась расколоть капитальное перекрытие...

...Семья Чегодаенко из кв. 3-а засорила абсолютно все отверстия, наличествующие в ее двухкомнатном домашнем очаге...

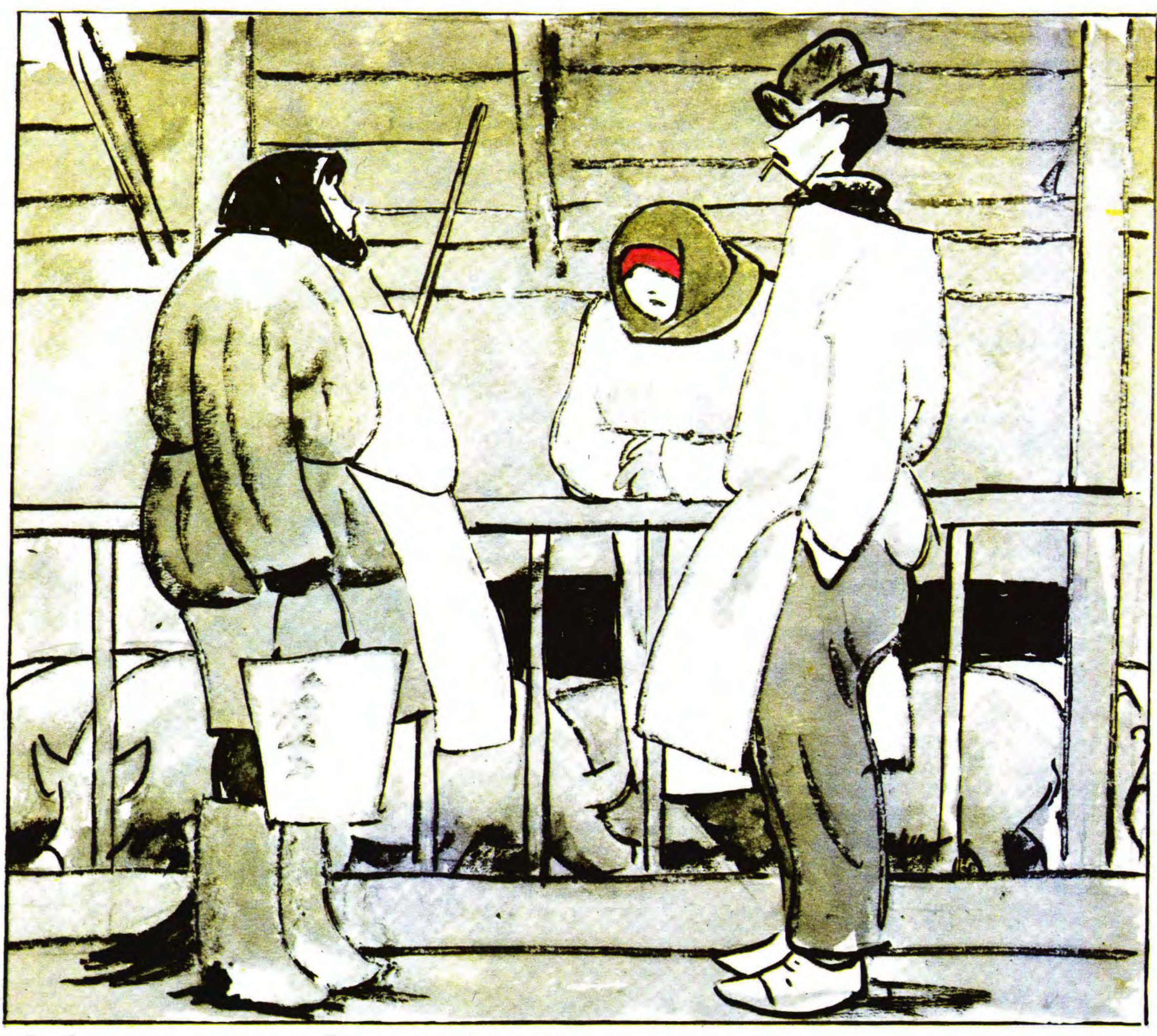
— Клянусь,— свидетельски вознес руку к небесам тов. Гриднев,— что для перечисления всех бесчинств, содеянных жильцами, нам не хватит остатков данного светового дня...

Я посмотрел в небо, а потом на дом. Вечер даже не собирался опускаться на землю, и еще не вспыхнула семафорная башенная звезда, ерзавшая над черным скелетиком соседней стройки... Да, дом № 39 был бы определенно красавцем. Таким его задумали и построили, хотя и не на «пятерку»... Он мог бы стать украшением любой улицы...

— Да, да,— поймав мой взгляд, снова вздохнул начальник жэка.— Давно бы вышли всей публикой для благоустройства двора, да никого не вытащишь и сантехническими клещами...

Навстречу нам поспешала, свершив свои неотложные дела, знакомая уже нам гражданка.
— Только не подумайте,— заявила она для печати,— что все жильцы нашего дома являются поголовно варварами и разрушителями!
И я заверил ее, что определенно так не подумаю...

г. Житомир.

— То обмен опытом, то симпозиум. Так никаких поросят не хватит.

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

Руфат АХМЕДЗАДЕ

Штрафной удар

Есть футбольные таланты
В нашем маленьком дворе.
Мы играем всей командой
И в обед и на заре.
Двор у нас сегодня чистый,
Мы готовимся с утра —
К нам приходят футболисты
Из соседнего двора.
А болельщиков хватает —
Каждый родственник пришел,
Потому что все мечтают
Посмотреть большой футбол.
...Мяч в игре! Летит снарядом!
Матч редчайшей остроты!
Демонстрируют ребята
И подкаты и финты,
Бьют мгновенно по воротам,
Кто умеет, тот и бьет
С лета, с ходу, с поворота,
И с налета, и без счета,
Но открыть не могут счет.

Вратари, от пыли серы,
Не теряют головы,
Оба ловки, как пантеры,
Оба смелые, как львы.
...Мяч у нашего Рустама,
Но Рустама занесло.
Миг—удар! И крики: «Тама!»
Тама! Выбито стекло!
Свист и смех невероятный,
Но у судей взгляд иной.
Назначается, понятно,
За такой удар — штрафной.
А Рустам на судей:
— Шляпы!
Ты неправ и ты неправ!
Почему штрафной?!
Мой папа
За меня заплатит штраф!

Перевел
с азербайджанского
Мих. РАСКАТОВ.

Крокодил помог

«СПАСИТЕЛЬНАЯ СКОВОРОДКА»

Так назывался фельетон Мих. Львовского, опубликованный в № 23 «Крокодила» за прошлый год. В фельетоне говорилось о том, что Ждановский завод (Донецкая область) страдает от недостатка сырья, а в то же время вокруг этого самого предприятия валяется металлолом.

Секретарь Донецкого областного комитета Компартии Украины тов. В. Дегтярев пишет нам, что в ответ на критику журнала приняты серьезные меры. Организовано извлечение лома из шлаковых отвалов, созданы бригады для резки «козлов» и другого крупногабаритного лома. Ускорено строительство нового пакетир-пресса.

Вышедшие из строя угольные вагонетки сдаются в лом.

КАК ПОЛОМАЛИ ТРАДИЦИЮ

Если в иных столовых к посетителям относятся с прохладцей, то в железнодорожной столовой № 4 на станции Муром перешли даже привычные границы. Такую развели здесь антисанитарию, так относятся к столующимся, что и обедать неохота. Об этом и рассказывала заметка в журнале «Крокодил» № 32 за прошлый год. А называлась она «Живучая традиция».

После выступления журнала начальник дорурса Горьковской дороги тов. В. Пенин выехал на место, чтобы проверить факты. И лично убедился, что все жалобы правильны.

Как сообщили редакции, в столовой срочно сделан ремонт, оборудование обновлено. Заведующую производством тов. Кондакову освободили от занимаемой должности, штат укомплектовали.

«ВОТ ТАКАЯ ЭКЗОТИКА...»

В № 24 «Крокодила» за прошлый год под таким заголовком был опубликован фельетон С. Бодрова. В нем рассказывалось о «стиле работы» директора овощеводческого совхоза, что в Сарыагачском районе Казахстана, Гаджиеве. Например, в общественную баню вода шла только через директорскую квартиру и его теплицу. А если Гаджиеву хотелось, он мог и вовсе отключить баню.

Редакция получила ответ от секретаря Сарыагачского райкома КП Казахстана тов. К. Искакова. Приняты следующие меры. Водопроводная линия, идущая на квартиру Гаджиева, отключена от нее, и теперь баня работает нормально. Гаджиеву объявлен выговор. Комендант совхоза Сарыбаев переведен на другую работу. Выделена специальная бригада для ремонта домов, где живут рабочие и служащие совхоза. Наведен порядок в выдаче механизаторам спецодежды.

Кондрат УБИЛАВА,
специальный корреспондент
Крокодила

СТОЙ, КТО ПЛЫВЕТ?

Четверо неизвестных

Опергруппа, разделившись надвое, засела возле устья, по обоим берегам канала. «Они не ускользнут,— подбадривали по радио друг друга пластуны,— наша возьмет!»

Ровно в 5.00 к морю подъехали четверо неизвестных с лодкой. Прибывшие разделились. Двое тихо ушли на лодке в море. Двое других отъехали к постройкам заброшенных рыбных промыслов.

Ровно в 8.40 таинственная лодка вернулась. Четверо неизвестных, опять объединившись, двинулись к рыбным промыслам.

«Вперед!» — скомандовал старший оперативник, и в результате точных и четких действий подозрительная четверка браконьеров была схвачена. Ими оказались работники рыбокомбината имени Кирова Алибала оглы Агаев, Имангулу оглы Байрамов, Маркарам оглы Мусаев и Дадаш оглы Манафов. Ночные рыболовы выставили в море пять сетей, а базой им служили заброшенные промыслы, где оперативники нашли, в частности, и сито, набитое икоркой...

Можно долго развертывать свиток лиц, кои любой водоем считают личным рыбным садком. Ну, к примеру: А. Джафаров выловил 11 штук осетровых... Братья Якубовы на лодке с четырьмя двигателями в 25 л. с. — 28 килограммов осетровых... Н. Балуев и другой А. Джафаров — тоже сколько-то осетровых... И так далее, и несть им числа.

Факты не новые. Журналисты, можно сказать, зубы съели на проблеме хищнического рыболовства. С прискорбием следует констатировать: картина светлее не становится. Браконьер ловит рыбу. Инспектор рыбоохраны ловит браконьера. Но хищник браконьерствует снова и снова.

Немного географии и чуть-чуть статистики

У Министерства рыбного хозяйства СССР есть Главрыбвод, а у него — Южно-Каспийское управление по охране и воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства — Южкаспрыбвод. Он действует на просторах, равных небольшой европейской стране. Озера и водохранилища — 100,7 тысячи га. Реки — 2 350 км, побережье Каспия — 620 км.

Инспекторов же всего — 147. Плавсостава, шоферов и прочих — 114. На одного блюстителя рыбьих интересов приходится примерно 650 га воды и 20 км берега. Причем в море ежедневно выходит до пятисот разных судов.

И не только за морскими хищниками, но и за легальными рыбаками нужен инспекторский глаз. Потому что многие из них, потихоньку ловя рыбку большую и маленькую, маленькую откладывают государству, а большую себе.

Вот вам эпизод из каспийских будней. Кто там идиллически катается в резиновой лодочке туда да сюда? Это капитан «Каспрыбхолодфлота» А. Белов. Он отдыхает на морском просторе. Но почему капитанская лодочка столь грузно оседает? Оседает лодочка под тяжестью 51 ценной рыбины, изловленной, конечно, запрещенными снастями. Чего ради будет стесняться в родимой стихии капитан?!

Охрана пытается поспевать за многочисленными хищниками всего на четырех кораблинках. Да и они, увы, в скорости часто уступают судам противников.

«Эх, вертолетик бы мне! Или скоростное судно! Затраты быстро окупились бы!» — мечтает рыбоохранитель. Он делает все, что в его силах и возможностях.

За половину 1974 года зафиксировано 1034 нарушения. Проверен 271 объект на предмет загрязнения водоемов. А также осмотрено 195 судов.

И все же... Не ищите в Каспии ни белорыбицу, ни шемаю, ни миногу, ни жереха. Ставлю сто против одного — не найдете.

Невольно задаешься вопросом: а не выйдет ли у нас, как у пушкинского старика? То есть, закинув невод, не вытащим ли мы его лишь с одною травою морскою?

Однако не будем терять оптимизма. Посмотрим на проблему по-иному.

Если в море и в реках рыбы' становится меньше, то ведь ее можно разводить, наподобие кур.

Об этом в Азербайджане подумали много лет назад.

Мираж на берегу

Я попросил директора Худатского рыбозавода И. С. Нама быть моим гидом при осмотре рыботоварных прудов. Но Иман Сергеевич повел себя как-то странно. Схватился за сердце, потом недобродушно сплюнул. Однако взял себя в руки и поведал...

Еще в 1967 году «Азгоспромпроект» спроектировал пруды при Худатском рыбозаводе. Впервые на каспийском побережье строила их Али-Байрамлынская ПМК. Строила долго и плохо. Начальники колонны, главные инженеры, прорабы и прочие мелькали на прудах, точно напуганные щукой мальки, и занимались чем угодно, только не своим прямым делом.

Спасательный круг строителям был неожиданно брошен... самим Азербайджанским производственным теруправлением рыбной промышленности. Оно стало давмя давить на рыбозавод, чтобы тот принял пруды. Завод же упирался. Потому что из четырех прудов — 152 га — был готов, да и то весьма приблизительно, лишь один.

На излете 1971 года прибыл бывший тогда начальником ОКСа управления Казнзаде с боевой задачей: спихнуть пруды в эксплуатацию до конца года.

Жали-жали на завод, пока тот не сдался. На свою же голову!

«А теперь,— радостно сказало заводу управление,— будь любезен, доделывай сам, если хочешь и если, конечно, сможешь».

Завод хотел, но не мог. И пруды функционировать не начали.

Остальное может рассказать старший следователь следственной группы при Хачмасском РОВД капитан милиции Мамедов, у которого имелся уголовный материал на работников ПМК «Каспрыба». Именно так закончилась административно-строительная возня вокруг прудов. Ибо только после ремонта в 1973 году сдано пять с половиной гектаров, куда и пущена вода.

А ведь раньше на месте несостоявшихся прудов лежало 200 га хорошей земли. Но срыли ее, докопавшись до песков. На песке же ничего не растет. В былые же времена тут хоть огороды разводили, скот пасли, ячмень растили. Место-то вокруг курортное, ценное...

Но в воспаленном воображении руководства управления предстает совершенно упоительная картина. Береговой мираж в Худате превращается в мощное прудовое хозяйство. Сгоряча наобещали даже дать полмиллиона сазанов-годовиков. Но ни одного сазанчика не вырастили, а план улова рыбы дали 200 центнеров в год. Совершенно презрев тот факт, что пруды в год приносят лишь 10—12 тысяч рублей убытков.

* * *

Если так пойдет и дальше, внуки наши уже не будут восклицать: «Стой! Кто плывет?» Переведется рыба, а заодно и сами собой исчезнут браконьеры.

Азербайджанская ССР.

Сергей СМИРНОВСКИЙ

Природолюб

Природу любит Глеб давно
И изучил ее прекрасно,
Общается он с нею... Но
Природе с ним дружить
опасно.

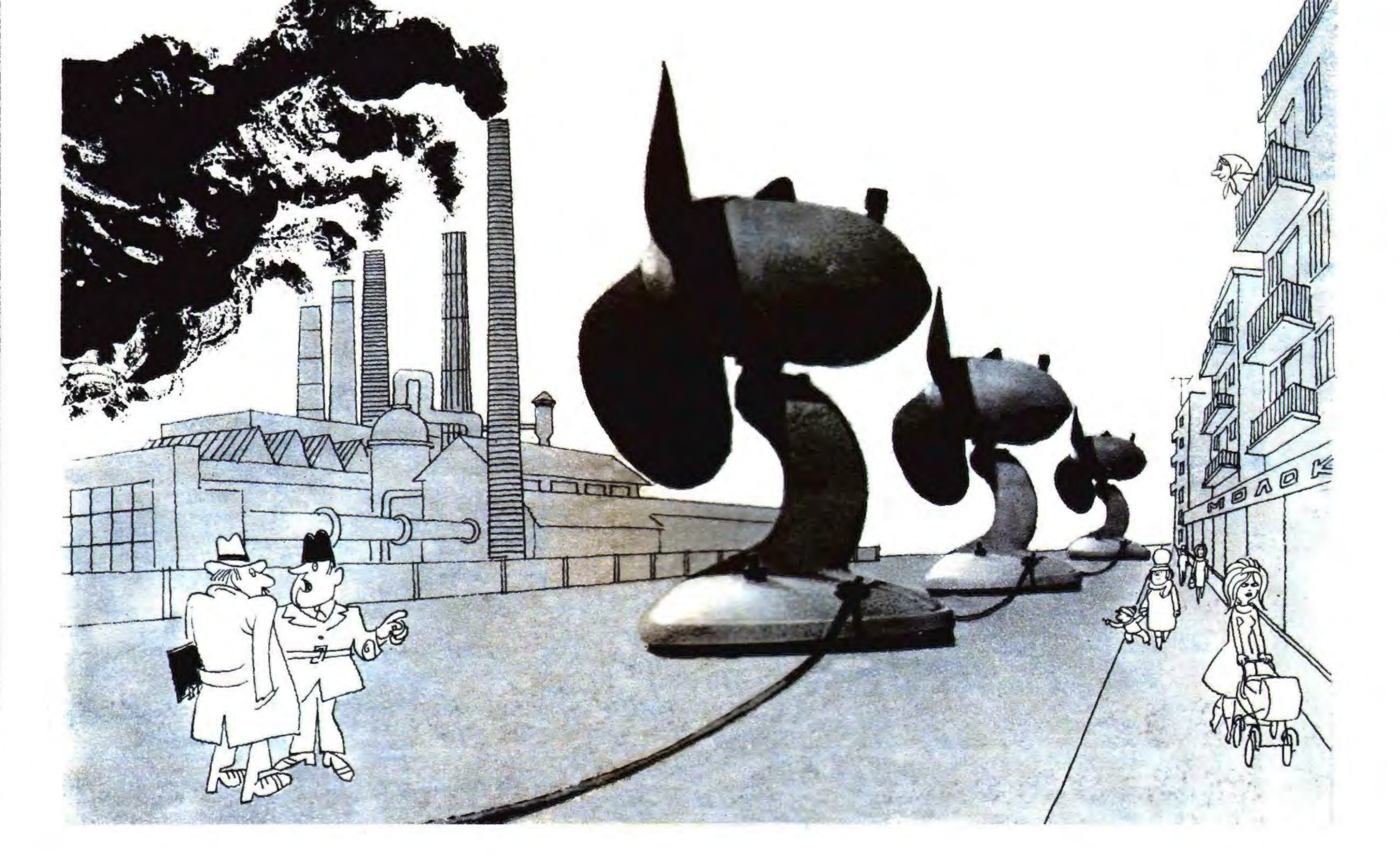
Он по лесу идет, как тать,
И птицы прячутся и звери.
Потом считать не сосчитать
Невосполнимые потери.

Настигнет выстрел, точно смерч,
И зверь лесной — уже
подранок...
Где Глеб, там алкоголь,
и смерть,
И челюсти консервных банок.

Костер пылает под сосной,
На километры — запах гари...
Горланит что-то, как шальной,
Глеб-поджигатель при гитаре.

Не слышеи птичий разговор,
Все перекроет посвист
пьяный...
Глеб погулял... И старый бор
Гудит — зализывает раны.

г. Ленинград.

— А когда ветер дует в сторону поселка, мы включаем эти вентиляторы.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Мих. ЛЬВОВСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

Черниговские новеллы

Жаловаться на матушку-природу Чернигов и Черниговская область не могут. Матушка не обошла их своим вниманием, одарив великолепными лугами, лесами, тихой и плавной, воспетой поэтами Десной и еще сотней с лишком малых рек, одни названия которых навевают покой: Убедь, Удай, Снов...

Едешь по дорогам, видишь взывающую к тебе наглядную агитацию типа «Лес — наше богатство!» или «Лучший твой друг — природа» и не можешь не согласиться — да!

И все-таки...

А БЫЛА КРАСОТА...

Главную черниговскую магистраль — проспект имени Ленина — украшали пирамидальные тополя. Лет тридцать, а то и сорок тому назад их посадили местные древолюбы, вдохновленные сообщением о том, что пирамидальное чудо убивает болезнетворные бактерии почти как тропический эвкалипт.

Путники, въезжавшие на проспект со стороны широкой гомельской автострады, останавливались и упоенно качали головой: красота!

Все было хорошо — деревья тянулись к небу, а жители тянулись к деревьям. До тех пор, пока не явился начальник городской конторы «Горзеленхоз» П. К. Белитченко. Он посмотрел на изумрудную траву, стелившуюся под тополями, и на отдельные пробившиеся сорняки, по-украински именуемые будяками. Тут его осенило: «Хватит! Хватит полоть эти будяки! Надо заасфальтировать аллею. И это будет на всю жизнь!»

Своим открытием Павел Константинович поделился с начальником дорожно-эксплуатационного участка горкоммунхоза М. Е. Дворкиным. Последний воскликнул: «Это мысль!»

Что воскликнул горсовет, неизвестно, только трех дней не прошло, как Дворкин с Белитченко привезли и скинули у тополей будущую подушку покрытия — янтарный песочек.

А еще через несколько дней, пригнав асфальтоукладчик, оба друга с изумлением обнаружили, что пирамидальные чегой-то заскучали и пожухли...

Изничтожение изумрудного друга временно приостановилось, так как явился непрошеный лаборант. Он взял на анализ янтарный песочек и обнаружил в нем довольно крупные фракции соли.

— Ах, да! — стукнул себя по лбу запамятовавший Дворкин.— Ведь этот песок с солью мы заготовили на зиму — посыпать дороги, чтоб таял лед...

Будяки в конце концов уцелели, но соперника эвкалипта — пирамидальный тополь спасти не удалось: засоленные красавцы усохли.

Зато Белитченко с Дворкиным попрежнему чувствуют себя прекрасно.

БУКЕТ

Вот тут, на пригорке, в городке Остер расположился музей, вот тут стадион, а вот тут, низом, испокон веку течет речка, естественно, тоже Остер.

Кабы она только текла! Но она еще и извивается. Это не давало покоя отцам городка. И однажды их озарило:

— А что если взять и спрямить? Правда, канал получится всего на триста метров. Не Волго-Дон. Но все-таки свой собственный.

Быстренько составили смету, добыли экскаватор, прокопали канал — и загогулины не стало. Это был несомненный плюс. Но оказалось, что есть и минусы. Оказалось, что впопыхах забыли о молокозаводе, отработанные воды которого стекали как раз в загогулину.

Летом жители Остера внезапно почувствовали, что с низа, с реки, тянет — нет, простите,— шибает, валит с ног специфический аромат. Пока вода была проточной, отходы молокозавода сносило течением. Теперь же они оседали в излучине.

Остеряне заволновались, вызвали несколько комиссий. Прибыв на место происшествия, члены комиссии прикладывали к лицу платок и с французским прононсом предписывали директору молокозавода А. А. Котигоренко немедленно устранить безобразие. Но эти предписания, грубо говоря, были директору «до лампочки», поскольку новый сливной резервуар он запроектировал лишь на 1976 год.

А жители? Что ж, они в конце концов притерпятся.

ХОЗЯИН

В колхозе «Прогресс», Козелецкого района, жил-был и поныне здравствует председатель — или по-здешнему — голова, Иван Трофимович Янко. Крепкий мужик, передовой. Он ржавый гвоздь поднимет, обратит в копейку, а копейку — в рубль.

Оттого и слава идет по всему району: хозяин!

Подобрав все гвозди, Иван Трофимович однажды вышел на берег озера Рясин, славящегося почти первозданной красотой, и обнаружил, что там растет лозняк. Не понравилось голове. Кликнул клич: вырубить!

Пришли люди с топорами, вырубили.

С озера Рясин набежали отпускники, приезжающие полюбоваться красотой из Киева, Харькова и чуть ли не из Красноярска,— спросили:

— Почему?

— Я тут хозяин,— сказал голова,— и будьте такие любезные, мотайте отсюда!

После этого Янко снова сделал вылазку и обнаружил дубняк. Стоял стеной — вековой, могучий — и нерентабельно шумел листвой. Иван Трофимович кликнул людей с топорами... Вырубили...

Тем временем из Чернигова примчался сам начальник областной инспекции по охране природы Григорий Федосеевич Лысенко. Он спросил:

— Какое вы имеете право?

— Я тут хозяин,— привычно констатировал Янко.— Только место занимают, понял?

Среди загубленной красоты стало как-то голо и неприютно. Но что поделаешь? Голова, хозяин!

И Козелецкий райисполком, которому своей власти не хватило, взял да и передал жалобу инспекции... обществу охраны природы. Говорят, общество Ивану Трофимовичу попеняло.

А может, и не попеняло. Точно не знаем.

Черниговская область.

В ряде капиталистических стран расходы на вооружение увеличиваются за счет ассигнований на науку.

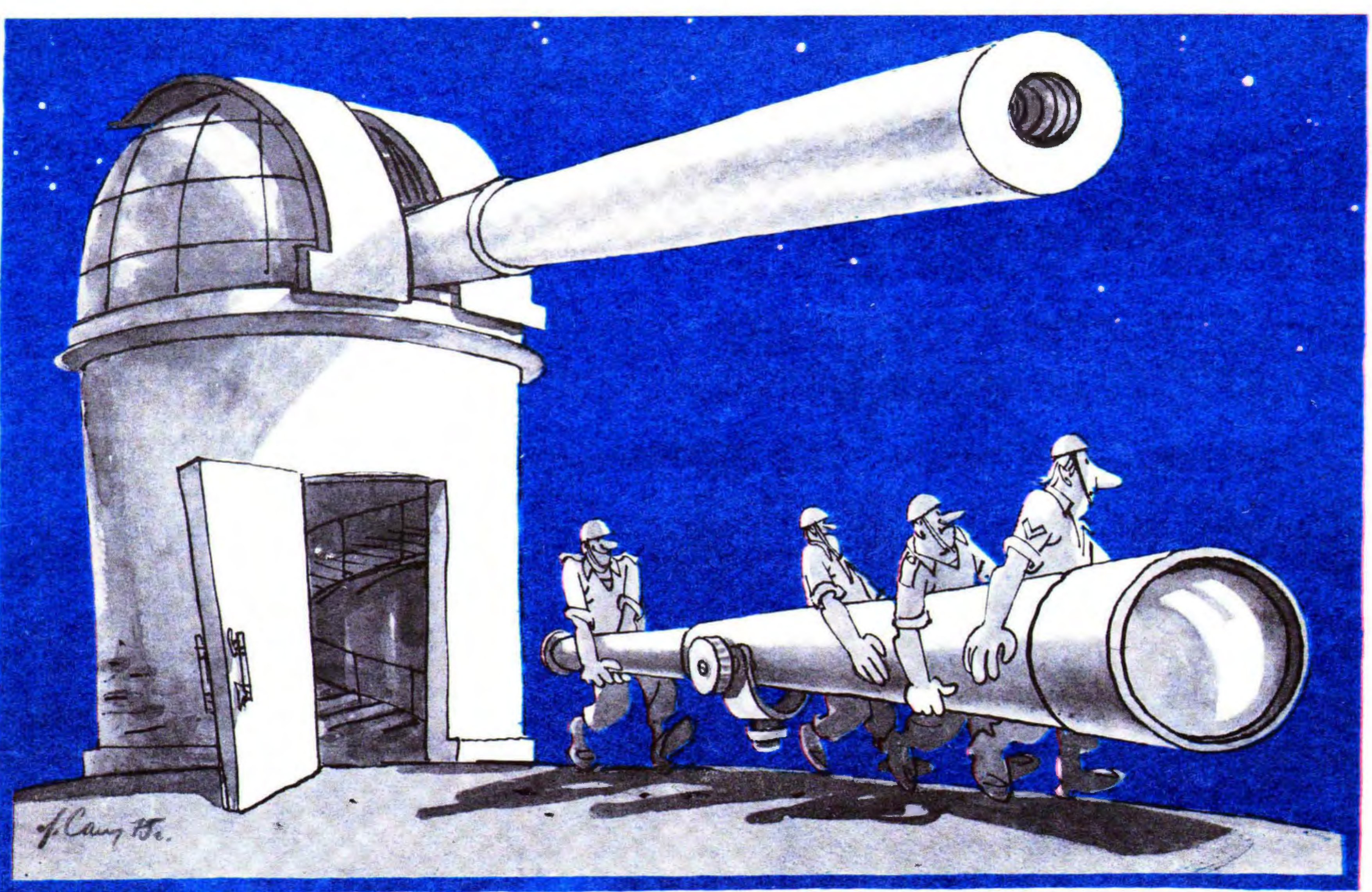
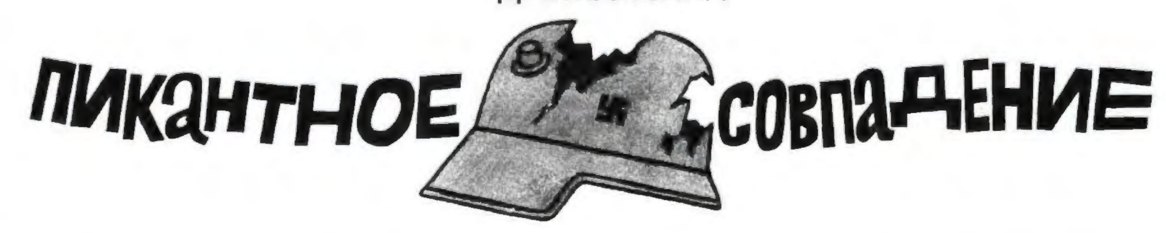

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Д. УМАНСКИЙ

Когда двое молодых людей, Ганс и Фридрих, из любопытства вошли в переполненный зал «Мюнхнер аукционсхауз», торги были в самом разгаре. Удар молотка возвестил об очередной сделке: некая супружеская пара стала обладательницей бокалов и в придачу к ним ночных горшков рейхсмаршала тысячелетнего рейха Германа Геринга.

— Каждому свое!..— усмехнулся Фридрих.

— Свобода выбора — золотое правило купли и продажи, молодой человек,— отозвался стоявший рядом господин, произношение которого выдавало в нем иностранца.— Я, например, предпочитаю автографы. О, у меня богатейшая коллекция! Но стыдно признаться: у меня нет ни строчки вашего бывшего фюрера! Хоть плачь! А так хотелось похвастать перед Францем Йозефом Штраусом, к которому я назавтра приглашен в гости. Готов заплатить сколько угодно. Ищу, ищу...

— И вот как раз сегодня, наконец, нашли! — вдруг, к великому удивлению Фридриха, выпалил его приятель.— У меня хранится целая страничка из записной книжки фюрера...

— У вас? Целая страница? И вы согласны?..

— Подарить ее вам. Из сочувствия и уважения к вашей коллекции,— заметил Ганс, еще больше озадачив своего друга.

— Невероятно!!! — воскликнул американец. — Но каким образом, если не секрет, такая драгоценность оказалась у вас, мистер...

— Ганс...

— Как вы стали обладателем столь редкостного документа, мистер Ганс?

— Все очень просто. Мой дядя Макс служил в имперской канцелярии, и когда Адольф и его Ева приказали долго жить и в их бункере поднялся страшный переполох, дядя не растерялся, вырвал из записной книжки своего фюрера — для истории — страничку, написанную еще тогда, когда дела вермахта шли о'кей. Умирая, дядя Макс передал мне листок.

— Листок? Бесценный клад! — возликовал американец.— Когда я мог бы получить ваше сокровище? Завтра в три часа у меня в гостинице вас устроит? Но не позже, а то в четыре я в гостях у моего друга Франца Йозефа Штрауса.

— Договорились,— сказал Ганс.

Назвав адрес и вручив приятелям свою визитную карточку, заокеанский гость тепло с ними распрощался.

Едва только они вышли из «Мюнхнер аукционсхауз», Фридрих набросился на Ганса:

— Рехнулся? Что ты задумал?!..

— Не горячись! Все будет сделано в лучшем виде. Конечно, никакой мой дядя у Гитлера не служил и никакого автографа у меня нет. Все это я подделаю, да так, что коллекционер пальчики оближет.

— А тексты где ты возьмешь? Нужны ведь подлинные тексты, а то этот янки мигом унюхает липу.

— С текстами никакой проблемы. Они под рукой.

На следующий день ровно в три часа Фридрих с Гансом были у американского гостя. Не мешкая, Ганс достал из конверта завернутый в папиросную бумагу листок и, передавая его мистеру из Калифорнии, заметил:

— Дядя Макс говорил мне, что фюрер любил расписываться чуть ли не на каждой страничке своего дневника... Вот и здесь его подпись.

— Подпись вижу... Точно. Его подпись...— промолвил американец и стал рассматривать бумагу на свет, вертел ее и так и сяк, разглядывал под лупой, несколько раз провел по ней то одним пальцем, то другим и, наконец, радостно воскликнул: — Великолепный экземпляр! Первоклассный! Но что же мистер Гитлер тут написал? — словно про себя промолвил коллекционер и, сменив очки, стал читать.

— «Я не намерен считаться с неприкосновенностью границ». Так. Это была его первая заповедь. «Сил будет достаточно, чтобы стереть Советский Союз с географической карты!» Да, типичная для фюрера переоценка собственных возможностей. «Надо пожинать плоды, которые военное насилие приносит политике... Мы нанесем удар, используя все, что у нас есть...» Об этом он твердил постоянно. «Я самый мирный человек...» Пошла знаменитая демагогия. Ну, мистер Ганс, вы меня осчастливили. Я вам безмерно благодарен... Сегодня же покажу эту сенсационную находку господину Штраусу...

— Он получит истинное удовольствие!..— чуть ли не в один голос воскликнули Ганс и Фридрих.

— Друзья! Мой адрес в Калифорнии на визитной карточке. Дайте знать, и я вышлю вам билеты на самолет и все, что в таком случае полагается, а сейчас осушим по бокалу шампанского...

Прощание было сердечным.

Придя к Францу Йозефу Штраусу, американский гость хотел было сразу же рассказать ему о своей удаче, но хозяин не дал ему и рта раскрыть: широкими шагами прохаживаясь по комнате, он не переставал хвастаться своей победой на выборах в Баварии и, словно чувствуя себя на трибуне, обрушивал на гостя потоки слов:

— Скажите в Штатах: я буду не я, если не дорвусь до власти в Бонне! Я выкую ось Бонн—Пекин и закачу тогда такую «разрядку», что некоторые ваши джентльмены поперхнутся...

Выпалив весь заряд своего красноречия, Штраус, опустившись в кресло, замолк. Американский гость решил, что сейчас самое время похвалиться пополнением своей коллекции.

Рассказав о встрече в «Мюнхнер аукционсхауз» с двумя на редкость приятными молодыми людьми, он с осторожностью хирурга достал из бумажника листочек бумаги.

— Мой дорогой друг! Видите, чья подпись?..

— Вижу: Гитлера. Его автограф? Наконец-то вам удалось достать. Поздравляю! А ну-ка, что наш господин фюрер начертать изволил?

Штраус стал вчитываться в написанное и вдруг, побагровев, закричал на всю квартиру:

— Негодяи! Мошенники!

— Фальшивка? — ахнул американец.

— Хуже! Еще хуже!!!

— Еще хуже?!

— Настоящее!

— Так в чем же дело? Ничего не понимаю...

— Не понимаете? — зло процедил сквозь зубы Штраус.— То, что ваши симпатичные молодчики выдали за гитлеровское,— мое! М-о-е!!!

— Ва-аше?.. Как же это так? Я читал и перечитывал. И мне казалось... Согласитесь, все точь-в-точь, как у покойного. А оказывается, не его...

— А мое! Из моих речей и даже в бундестаге! Слово в слово...

— Вот ведь какое совпадение...— ошарашенно промолвил американский коллекционер.

Хозяин и гость уставились друг на друга.

В. НИКОЛАЕВ

«АХ, ЧТО У НИХ ПРИ ЭТОМ НА УМЕ?»

В этот день церковь Глайд Мемориал, одна из самых модных в Сан-Франциско, была заполнена до отказа. На почетном месте, у алтаря, пел большой женский хор. Его участницы, в основном молодые девицы, по-сестрински обнимали друг друга.

Такая же атмосфера сердечного содружества царила среди всех собравшихся в храме божьем. Правда, случайно зашедшего туда человека могли бы удивить кое-какие сразу бросающиеся в глаза детали. Во-первых, церковь была заполнена преимущественно женщинами, причем в основном молодыми. Исключение составляли репортеры прессы и телевидения. Слова веселой песни, исполнявшейся женским хором, не отличались церковным благолепием. Задорно улыбаясь, девицы пели:

Иду я вдоль по улице,
Мужчины мной любуются,
Подходят вежливо ко мне.
Ах, что у них при этом на уме?

Мужчины-одиночки, затерявшиеся в толпе причудливо одетых девиц, попытались заигрывать с ними, но не тут-то было. Два дюжих джентльмена навели порядок с профессиональной ловкостью и быстротой. Репортеры установили, что оба молодца служат вышибалами в находящемся неподалеку развлекательном заведении (бар и стриптиз).

А порядок был действительно необходим, ибо происходила официальная торжественная церемония открытия всеамериканского съезда проституток. Пресса отмечала, что это был первый такой съезд в США (во всяком случае, публичный).

Открыла сборище основательница движения — «Отбросьте эту надоевшую старую этику!» — мисс Марго Джеймс. Она же по совместительству является лидером «Организации свободных женщин». Мисс Джеймс рассказала, как эта организация упорно борется за улучшение условий труда продажных женщин. В Калифорнии, например, «Организация свободных женщин» подала в суд на полицию и выиграла дело. Оказывается, существовало положение, по которому полиция могла в течение трех дней задерживать в карантине лиц, подозреваемых в том, что они венерические больные. По настоянию мисс Джеймс и ее подруг суд отменил такое распоряжение.

Имея в виду, что формально проституция в стране запрещена, жрицы свободной любви (не свободной, правда, от долларов) обсуждали и проблему полной легализации своего ремесла. Вот один из их доводов: «Проститутки проводят так много времени в судах и на улицах, что их вполне можно считать городскими служащими».

Насчет городских служащих участницы съезда, вероятно, хватили через край, а вот насчет того, что они действительно непременная принадлежность американских городов, так это совершенно верно. В этом нетрудно убедиться, пройдясь, например, вечером по знаменитому нью-йоркскому Бродвею. Там всегда на одних и тех же углах можно увидеть стайки молоденьких девиц под бдительным оком сутенера. То же самое и в других городах США. Так что описанный нами съезд в Сан-Франциско — еще одна уродливая, но весьма типичная гримаса того, что принято называть американским образом жизни.

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

БЮЛЬ (ФРГ). Не столько из любви к древним актам, сколько в силу своей веры в загробную жизнь отцы этого западногерманского города все еще не вычеркивают из списка почетных граждан рейхсканцлера Гитлера и рейхстагспрезидента Геринга. А вдруг доведется встретить этих господ на том свете, и те потребуют к ответу: «На каком основании лишили нас почетного звания?» Куда тогда деваться?

ГААГА. «Пособие для молодежи», появившееся недавно на книжных прилавках города, сообщает о случае, достойном подражания. Супруги при вступлении в брак условились соблюдать пост в тот день, когда они поссорятся друг с другом. Несколько лет спустя муж и жена стали похожи на прутья.

МЕМФИС (США). В городском отчете страхового эксперта отмечается: «Пожар в доме на Лайзандер-стрит произошел из-за того, что цена этого дома, застрахованного в 80 тысяч долларов, составляла 40 тысяч долларов».

ВАШИНГТОН. Добиваясь мирового рекорда по части опровержений, чилийский посол в США генерал Хэйтман заявил, что, поскольку ему лично не пришлось увидеть хотя бы одного человека, убитого хунтой, ею ни один человек не убит.

Американские и французские авиастроительные компании ведут конкурентную борьбу за так называемый «заказ века» — предполагаемую поставку 350 военных самолетов западноевропейским странам — членам НАТО на сумму в 3 600 миллионов долларов.

ВОЗДУШНО-ФИНАНСОВАЯ ДУЭЛЬ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Андрей КУЧАЕВ

МОЙ ДРУГ ВЕГЕТАРИАНЕЦ

Случилось мне познакомиться некоторое время назад с одним крокодилом. Поначалу мы отнеслись друг к другу с недоверием, потом взаимная симпатия растопила лед недоверия, и мы сдружились по-настоящему. Не помешало нашему сближению и то обстоятельство, что крокодил был убежденным и последовательным вегетарианцем. Я же увлекался бифштексом с кровью, ел вырезку, сырую печенку.

Лишь порой в наших отношениях проскальзывала тень натянутости. Дело в том, что мы сильно разнились по складу характеров и склонностей. Я всю жизнь занимался композицией, жил и дышал искусством, крокодил же олицетворял собой типичный образ современного прагматика и технократа. Недоразумения возникали как раз тогда, когда один из нас особенно рьяно пытался привить другому вкус и любовь к области своих интересов.

А может быть, наша дружба как раз потому и крепла день ото дня, что основывалась на нашей непохожести и терпимости.

Незаметно мы обогащали друг друга, и я ловил себя на том, что мне порой уже доставляет удовольствие заглянуть в ясный, безоблачный мир научного рационализма и практической пользы. Крокодил же случайным замечанием, непроизвольным жестом все чаще выдавал свою искреннюю заинтересованность музыкальным опусом или поэмой классика.

Настал, однако, и для меня день, который для одних знаменует начало счастливой поры, для других — начало роковых терзаний. Я женился.

Я не сразу заметил, что с этих пор наша дружба дала серьезную трещину.

Мой друг хоть и продолжал посещать наш дом так же прилежно, как и прежде, но его визиты сделались короче, беседы наши — суше и чопорнее.

Да и «беседами» наше общение назвать уже было нельзя. Стоило одному из нас заговорить на интересующую его тему, в разговор немедленно вступала моя жена. Как скоро выяснилось, она претендовала на компетентность и в области искусств и в области точных наук.

Будучи пылким молодоженом, я нередко поддерживал ее точку зрения даже там, где раньше воздержался бы от замечаний. Крокодил в такие минуты мрачнел и лишь яростней начинал пыхтеть своей пенковой трубкой с надписью «Капитану Куку от преданной до конца команды».

К чему скрывать! Безапелляционность, с какой моя жена отстаивала, а лучше сказать, навязывала свои мнения, импонировала мне. «Она умна, она образованна, она молода и оттого горяча, — думал я про себя, потешаясь над тем, как мой друг краснеет от негодования. — Кому приятно, когда женщина оказывается умней и образованней?!»

Крокодил же мой становился угрюмее день ото дня и, наконец, не пришел к нам с обычным визитом вовсе.

Его не было день, два, три. Неделю. Я не выдержал и отправился к нему. Он сидел у камина в просторном халате, укутав горло шарфом, а хвост пледом. Рядом с ним дымился крепкий чай в стакане с серебряным подстаканником, украшенным надписью «Кетлин Дьюи в день конфирмации».

— В чем дело? — спросил я с порога.— Почему перестал бывать у нас?

— Не видишь? Я простужен, — буркнул он.

— Чушь! Кого ты хочешь провести?

— Что тебе от меня надо? — спросил крокодил.

— Я хочу, чтобы ты по-прежнему бывал у нас. И спрячь в карман свое больное самолюбие!

— Ты настаиваешь на этом?

— Ради этого я готов пожертвовать всем! — произнес я патетически.

Некоторое время я еще подтрунивал над другом и, взяв с него слово прийти в субботу, ушел.

Среда и четверг прошли для меня в ожидании, а в пятницу исчезла моя жена. Крокодил пришел в субботу, как и обещал. На нем был новый, с иголочки костюм, в петлице красовалась хризантема.

— В чем дело?—спросил он меня.— Взгляни в зеркало, на тебе буквально нет лица.

— Исчезла Люба, — ответил я убито.

— Ах, это... — Крокодил сел. — Не ищи ее, она не придет.

Уже гораздо позже я спросил моего друга за ужином:

— Сознайся, ты ведь способствовал ее исчезновению?

В ответ неопределенное мычание.

— Скажи, зачем ты так поступил?

В ответ крокодил пожал плечами:

— Она бы тебя съела, а я тебя люблю.

— Но и она любила меня не меньше!

— Оставь. Я хорошо знаю всю их семью. Сплошные обжоры. Ни одного вегетарианца! Она бы тебя съела, а после плакала, как заведено у этих лицемеров.

— Знаешь, ведь в конце концов и у меня есть зубы.

— Тряпка ты, прости меня,— сказал мой друг, отставил свою тарелку и достал зубочистку из замшевого чехольчика с бисерной вышивкой: «Драгоценному Крокодильчику в годовщину нашей первой встречи. С любовью. Люба».

— Знаю я этого типа: на него где сядешь, там и слезешь.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

В. КОСТЫРИН

Рассказ

ЧУДЕС НА СВЕТЕ НЕ БЫВАЕТ

Бякин выиграл в лотерее автомобиль «Жигули» и взял его деньгами. Когда он получил пять с половиной тысяч рублей и принес их домой в чемодане, соседи пришли поздравить.

— Сколько у вас было лотерейных билетов? — спросил сосед.

— Один,— ответил Бякин,— да и тот мне навязали на сдачу, сам-то я лотереей не увлекаюсь.

— А у нас было десять билетов, и ни один не выиграл,— сказала соседка.

— Эти билеты случайно не сохранились?

— Мы их выбросили сразу после проверки.

Бякин достал из чемодана три рубля.

— Вот ваши денежки, возьмите. Будем считать, что среди этих пяти с половиной тысяч, которые на меня как с неба упали, есть и ваши трудовые рубли. Вот я их вам и возвращаю!

Соседи посмеялись, но три рубля все же взяли.

Бякин рассказал на работе об этом случае, и начальник вроде бы в шутку спросил:

— Может быть, ты и нам вернешь деньги, которые мы израсходовали на лотерейные билеты?

— Верну,— ответил Бякин.— В известном смысле меньшинство выигрывает в лотерее за счет большинства. Мне не нужны чужие деньги. Только для порядка давайте составим список сотрудников и укажем, сколько билетов имел каждый...

В тот же день к Бякину обратился по телефону активист из другой организации.

— Товарищ Бякин,— сказал активист,— мы наслышаны о вашем благородном поступке и просим по возможности компенсировать расходы наших сотрудников на невыигравшие лотерейные билеты.

— Направьте в мой адрес официальное письмо,— ответил Бякин.— Я рассмотрю этот документ и приму соответствующее решение.

Активист обещал сегодня же направить необходимое письмо. Затем он еще несколько раз говорил по телефону с Бякиным, советовался, как быть: и администрация и руководители общественных организаций отказываются подписывать такую бумагу.

— Всех обошел, и все отмахиваются, хотя и проявляют личный интерес,— сказал активист.

— Ладно, обойдемся без казенных бумаг,— решил Бякин.— Завтра выходной день. Объявите вашим сотрудникам, что завтра я буду принимать всех граждан в порядке общей очереди у входа в городской парк культуры и отдыха.

На другой день Бякин сидел на широкой скамье у входа в парк и держал на коленях раскрытый чемодан с деньгами. Рядом торговали мороженым и квасом. Горожане в одиночку, парами или группами шли в парк прогуляться на свежем воздухе.

Сначала Бякиным заинтересовался молодой милиционер, находившийся здесь по долгу службы. Он спросил:

— Откуда у вас эти деньги?

— Я их выиграл в лотерее,— ответил Бякин.— И теперь хочу раздать гражданам, которые ничего не выиграли.

— У вас имеются с собой какие-нибудь документы?

— Пожалуйста, вот мой паспорт.

Милиционер полистал паспорт, вернул его Бякину и пошел к телефону-автомату доложить обстановку дежурному по городу.

— Продолжайте наблюдение,— сказал ему дежурный.

Вскоре возле Бякина образовалась толпа любопытных.

— Граждане, сегодня я обслуживаю тех, кто безуспешно участвовал в лотерее прошлого выпуска, я возмещаю убытки! — провозгласил Бякин.— Прошу вас построиться в очередь! Подходите ко мне по одному и говорите честно и откровенно, сколько у вас было лотерейных билетов!

— Мы первые! — закричали двое мальчишек с мороженым в руках.

Тут же за ними стала формироваться очередь.

— У нас было по одному билету! — доложили мальчишки.

Бякин дал им шестьдесят копеек.

Предусмотрительно позаботившись о разменной монете и мелких деньгах, Бякин по ходу дела сообразил, что отдельных граждан можно объединять в группы, чтобы сумма билетов была круглой, и выдавать им деньги сразу на всю группу, пусть сами делят где-нибудь в сторонке.

— Бабуся, сколько было у вас билетов?

Она достала из кошелька сохранившийся билет.

— Один-единственный.

— У вас, молодой человек?

— Ровно пять штук.

— А у вас, гражданочка?

— Насколько я помню, рубль двадцать проиграла тогда, значит, было их у меня четыре.

— Получите три рубля на троих за десять билетов! Следующий!..

Мужчина с портфелем заявил:

— У нас в общей сложности была тысяча билетов, то есть на сумму в триста рублей!

— У кого это у вас?

— Я представляю интересы коллектива сотрудников нашей организации. Вчера я вел с вами переговоры по телефону. Вы сами приглашали именно сюда!

— Я приглашал сотрудников, а не их представителя.

— Мне поручили, мне доверили!

— Тысяча билетов — это многовато. Вот если бы пятьсот...

— А что я скажу коллективу, который ждет триста рублей, а не сто пятьдесят? Давайте по-честному, как договаривались!

— Триста рублей в одни руки — жирно будет! — зашумели в очереди.— Это несправедливо! Нам не достанется! Не было у него столько билетов!

— Так я же от имени коллектива!

— Пусть коллектив сюда и приходит! — потребовали в очереди.— Смотрите, он и портфель притащил для денег! Не давайте ему ни копейки, этому хапуге!

— Сколько билетов было у вас лично? — спросил Бякин.

— Сто! — признался активист.— Тридцать рублей как в печку выкинул!

— Сто билетов — это многовато. Вот если бы пятьдесят...

— Согласен на пятьдесят! — заторопился активист.

— Ни у кого еще здесь не было больше десяти билетов,— зашумели в очереди.— Ври, да знай меру! Гоните прочь этого брехуна!

— Вот вам три рубля,— сказал Бякин,— больше дать не могу: народ возражает. Следующий!..

Хозяйку кваса и хозяйку мороженого Бякин пригласил персонально.

— Прошу меня запомнить! — сказал он.— Теперь я буду ходить к вам без очереди.

— Сразу вспомним, если придешь с чемоданом! — подмигнула одна.

— Только не с пустым! — подмигнула другая.

Бякин пригласил милиционера, наблюдавшего за порядком.

— Подходите, не стесняйтесь!

— Нам не положено,— строго ответил милиционер.

Убывали деньги в чемодане. И вот наконец стоявших в очереди можно было уже по пальцам пересчитать.

— Осталось десять копеек! — объявил Бякин.— Каждый получит по копейке в качестве сувенира!

Сувениры брали охотно. Бякину желали доброго здоровья, успехов в работе и счастья в личной жизни. Девушка с распущенными волосами, которая была самой последней, протянула ему новенький лотерейный билет.

— Возьмите на счастье! — сказала она приветливо.

— Если я еще раз выиграю, вы будете первой! — обрадовался Бякин.— Дайте-ка я запишу ваш телефон...

Милиционер слышал этот разговор.

— Чудес на свете не бывает! — сказал он Бякину.— И попрошу вас больше не проводить подобные мероприятия на моем участке!

МИМОХОДОМ

«Как измельчали люди!» — сокрушался людоед.

Евг. ТАРАСОВ.

Эволюция склочника: от дули в кармане до камня за пазухой.

В. ЛОМАНЫЙ.

«Какая несправедливость!» — огорчился злопыхатель.— Справедливость-то торжествует!»

О. СЕИН.

Крик моды никогда не бывает предсмертным.

Ц. МЕЛАМЕД.

Лекарств сейчас так много, что невольно думаешь: чем бы еще заболеть?

В. ДОРОДНЫХ.

Директора фабрики, загрязняющей реку, ударили рублем: выписали премию 99 рублей вместо 100.

Вал. ДЕВЯТЫЙ.

Серость вынуждена рядиться во все более пеструю одежду.

И. САЕВ.

— Хоть бы раз зайти сюда с черного хода!

Рисунок Е. ГУРОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Беспардонная перевозка силикатного кирпича позволила получить большой экономический эффект».

(Из отчета).

Прислал В. Ковалев, г. Ярославль.

«Катерина наложила на себя руки и бросилась в реку».

(Из радиопередачи).
Прислал И. Ханин, г. Уфа.

«Справка
Дана Кириллову Михаилу Григорьевичу в том, что он работает в качестве электрика — силовика— освещенца в городском парке».

Копию снял В. Шарнов, г. Кемерово.

«Таксист не остановился на мою протянутую руку».

(Из жалобы).

Прислал В. Афонин, г. Москва.

«4.09.74 г. при выезде со двора машину занесло в песок, и я наехал на дерево, которое стояло не на месте».

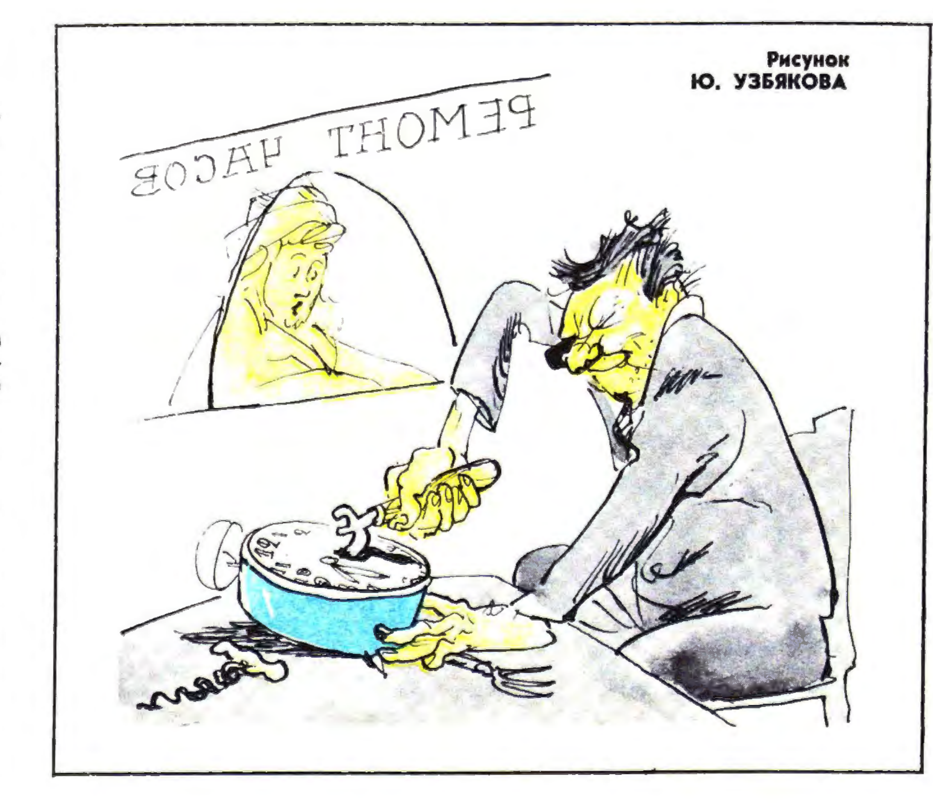
(Из объяснительной).

Прислал Г. Михайлов, г. Ленинград.

ЭЛЕКТРИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ!
СЛЕДИТЕ ЗА СВОЕВРЕМЕННЫМ
ЗАЖИГАНИЕМ И ПОГАШЕНИЕМ
НЕНУЖНОГО ЭЛЕКТРООСВЕЩЕНИЯ.

Прислал А. Цуркан, г. Белгород-Днестровский.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ЗАМАНИВАЕТ...

Рисунок И. СЫЧЕВА

В. ПОДКОВА, специальный корреспондент Крокодила

ИЗ ЗАЛА-СЮДА!

ЖУЛИКИ, ИСТЦЫ И СУДЬИ

Истцы — народ скромный, застенчивый и голубоглазый.

Их уважает начальство, в них насмерть влюбляются молодые, красивые девушки, о них с еле скрываемым восторгом пишут вечерние газеты. Искушение пролезть в истцы гложет многих граждан.

Например, однажды в кабинет секретаря парторганизации колхоза «Путь Ленина», Новомалыклинского района, Ульяновской области, Сафаргалеева, оказавшегося впоследствии истцом, нахально вошел гражданин, оказавшийся впоследствии Дуплинским, четырежды судимым, неженатым, имеющим сожительницу.

— Почему это в центральной усадьбе такого уважаемого колхоза нет плакатов и зовущих лозунгов? — с порога спросил Дуплинский.— Короче, вот текст договора. Три плаката, шесть лозунгов и, если хотите, ваш портретик... Вся работа — пятьсот рублей. Аванс — сто рублей. Или сто пятьдесят.

Договор без промедления был подписан председателем колхоза Субаевым, а Дуплинский, запихнув в карман полторы сотни аванса, победрел.

— Вы молодцы,— сказал он руководству колхоза «Путь Ленина»,— у вас есть интуиция. Мой друг достанет вам по ковру на брата. Деньги можете вносить наличными.

Получив еще 200 рублей и половину незаконно убиенного барана, Дуплинский взвалил на плечо мешок и зашагал по направлению к Саратовской области.

Там он заглянул в правление колхоза «Россия», Советского района, и тем же способом снял аванс в 100 рублей, который, жмурясь от удовольствия, выдали и. о. секретаря парторганизации Губко, а также и. о. председателя колхоза Калис. Поворотив обратно в Ульяновскую область, Дуплинский был несколько ущемлен директором Чердаклинского головного маслозавода Брейтманом. Товарищ Брейтман очень хотел выдать нужную сумму, но, подстрекаемый предзавкома Сурковой и старшим бухгалтером Леоновым, закапризничал и согласился выдать только некруглый аванс — 60 рублей. Впрочем, Дуплинский не обиделся. Немного посмеявшись здоровым смехом, он бодро направился в ближайший ресторан...

Вот такие пироги. С одной стороны, грубое, непрофессиональное жульничество, с другой — разбазаривание государственных средств. Жулик, конечно, получает по заслугам, истцы, конечно, сидят скромные, застенчивые и голубоглазые. И только усталые судьи, перегребая кучи подобных дел, становятся хмурыми и неприветливыми. Почему — можно понять.

г. Ульяновск.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Йордан ПОПОВ (Болгария)

ОСУЩЕСТВЛЕННОЕ ИНТЕРВЬЮ

До чего только может довести человека любопытство или, если хотите, любознательность! Прочитал я как-то в одной газете статью «Глина в руках человека». Автор писал, что у нас в городе создан музей гончарного искусства. Надо вам сказать, меня с раннего детства интересует гончарное дело. Буквально с тех пор, когда я впервые воспользовался сосудом (с маминой помощью) определенного назначения. Вот я и решил посетить этот музей, расширить, так сказать, круг своих знаний о гончарном круге. Однако никто из моих друзей не знал, где он помещается. В справочном бюро тоже не знали. Стал я расспрашивать знакомых, встречных и поперечных. Некоторые, конфузясь, говорили, что даже были в музее, что на них особенное впечатление произвели фракийские амфоры — древние бутылки из-под водки, с растительно-закусочным орнаментом. Но вот где этот музей, запамятовали...

Я уж было и думать забыл о музее, как вдруг, входя в одно здание, где принимали рекламации на негодные холодильники, увидал на двери вывеску: «Музей гончарного искусства». Разумеется, там помещался не сам музей, а его администрация.

Миновав сотрудников и секретаршу, я проник в кабинет директора, фамилия которого была по странному совпадению — Гончаров. С ним у меня и состоялся следующий разговор.

— Товарищ Гончаров, я совсем случайно обнаружил ваш музей... Я, знаете ли, журналист...

— Располагайтесь, располагайтесь поудобнее! — приветливо встретил меня директор.

— Я хотел бы задать вам несколько вопросов.

— Слушаю вас.

— Вы давно состоите директором музея?

— С самого основания, пятый год.

— Не кажется ли вам несколько странным, что никто в городе не знает, где помещается ваш музей?

— А откуда им знать, если музея как такового нету.

— Вы хотите сказать...

— Именно то, что сказал: музея нет.

— А простите, чего же вы директор?

— Директор музея гончарного искусства. У меня два зама, секретарь, сотрудники. Не хватает только самого музея.

— А почему его нет?

— О, этим вопросом занимаются уже много лет! Есть экспонаты, есть предложения, есть резолюции, есть решения, есть переписка, есть мероприятия... А музея нет.

— Вы сказали: «занимаются». Кто же занимается конкретно?

— Сначала занимался этим делом институт по изучению народных ремесел, которого сейчас не существует... Два года назад нас передали институту этнографии. Но дело не сдвинулось...

— Скажите мне, где этот институт, и мы направим на него жало общественной сатиры!

— Меня трогает ваш гончарный энтузиазм, но, друг мой, и этот институт еще не существует... Есть у них директор, два зама, секретарь, научные сотрудники — и старшие и подростковые, так сказать, а института как такового нет...

— Вот оно что... В таком случае до свидания!

Директор остановил меня:

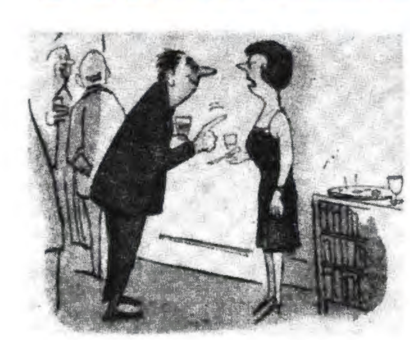
— Если вы о нас что-то напишете, где, в какой газете я смогу прочитать это?

Я ответил:

— Товарищ Гончаров, я из редакции газеты «Эхо». Это издание пока еще не выходит, но уже назначен главный редактор, два его заместителя, ответственный секретарь и сотрудники. В том числе и я. Когда-нибудь эта газета выйдет в свет, и я, готовясь к этому, как видите, собираю интересный материал!

После этого директор музея проводил меня до самых дверей. Мы расстались с ним, по-братски обнявшись, как родные!

Перевел Г. МАРКОВИЧ.

— Конечно, мы встречались раньше, дурачок! Мы женаты!

«Панч», Англия.

Две приятельницы разговаривают:

— Я так благодарна Джиму, что он помог мне забыть Джона...

— А кто был этот Джон?

— Тот, кто помог мне забыть Джека...

●

— Дорогая, мужчины очень глупы. Представь себе, всякий раз, когда мне нужны деньги, я устраиваю мужу скандал и угрожаю уехать к маме в провинцию...

— И это действует?

— Конечно! Каждый раз он дает мне денег на билет.

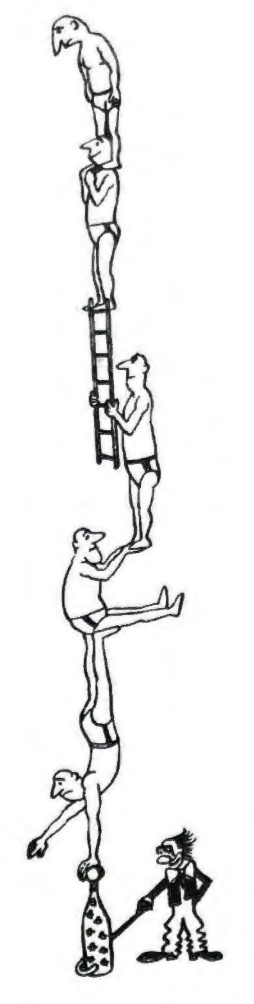
●

Муж возвращается домой. Жена саркастически говорит:

— Поздравляю тебя! Как это тебе пришло в голову купить нашему Пьеру небьющуюся игрушку?..

— Он ее разбил? Ерунда, это не так страшно...

— Не страшно?! Он этой игрушкой перебил всю посуду в доме!

«Пари матч», Франция.

Начальник вызывает к себе своего подчиненного и его секретаршу.

— Фройлен, герр Шульц жаловался, что вы ходите на работу в слишком короткой мини-юбке. Я этого не потерплю! Герр Шульц, вы уволены!

●

Известный своей рассеянностью профессор садится к парикмахеру.

— Прошу постричь!

— Охотно, господин профессор, но сначала я попросил бы вас снять шляпу.

— О, простите, я не заметил, что здесь дамы!

●

Пьесу молодого драматурга публика приняла весьма холодно. Его успокаивали, пока он наконец не утешился.

— Хорошо по крайней мере, что не освистали,— сказал он.

— Это естественно, ведь нельзя же одновременно свистеть и зевать,— ответил его приятель.

Фермер и его взрослый сын ужасно ленивы. Однажды, развалясь после обеда, они наслаждались покоем.

— Послушай, Улле,— говорит отец.— Выгляни на улицу, не идет ли дождь?

— Лучше кликни собаку и пощупай, не мокрая ли она.

●

— Я слышал, мадам, ваша дочь уехала в Париж. Вы не боитесь соблазнов, которые искушают юную девушку в этом городе?

— Нет, нет, я совершенно спокойна. Дочь написала, что уже состоит под надзором полиции.

●

— Куда ты поступил учиться?

— В медицинский.

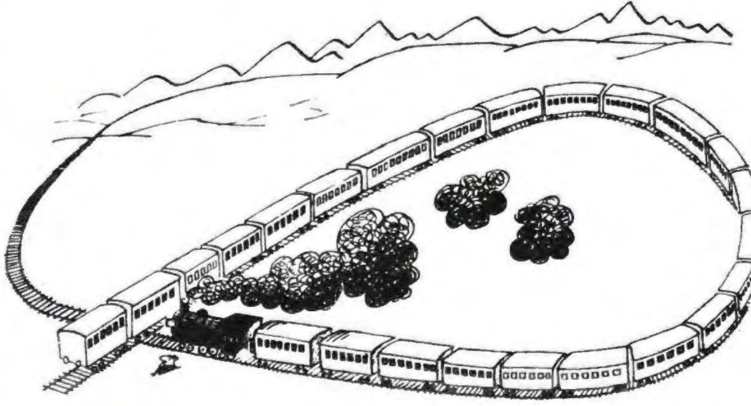
— Это хорошо. А я поступил в ветеринарный. Когда мы окончим, сможем лечить друг друга!

●

Театр почти пуст. Директор говорит автору:

— Публике не нравится ваша пьеса.

— Откуда вы знаете, ведь публики нет!

«Вельт дер арбайт», ФРГ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Ференц ЭС (Венгрия)

Единственный ребенок

— Однажды в десятилетнем возрасте я получил от родителей сто граммов леденцов, и мне надо было так их разделить, чтобы хватило, пока не вырасту,— сказал отец, и очки у него от волнения запотели, а единственный отпрыск его в это время стоял по колено в какао и морщил нос из-за того, что какао было венгерского производства, а не голландского, в котором купали соседского ребенка.

— Однажды я сердито посмотрел на своего бедного доброго папашу, и он за это так отстегал меня ремнем для правки бритвы, что я трое суток мог спать только на животе,— рассказывал отец в то время, как его отпрыск стрелял в него из новехонького ружья пробками и был страшно несчастлив оттого, что соседский мальчишка получил в подарок настоящее немецкое ружье, стреляющее дробью.

— А однажды я вернулся домой не точно к семи часам двенадцати минутам, как приказала бедная добрая маменька, и за это меня три недели держали привязанным к ножке стола,— вспоминал с полными слез глазами отец, когда его единственный ребенок через три дня вернулся домой с вечеринки, куда он заскочил на полчасика.

— Когда я впервые влюбился, я неделями простаивал под окнами девушки, пока она наконец не вышла и не улыбнулась мне. Я был так счастлив, что даже сейчас у меня становится теплее на сердце, когда вспомню. А потом через два месяца она разрешила дотронуться до кончика ее пальца. Это было восхитительно!.. Между прочим, эта девушка твоя мать,— намекнул отец сыну, который привел домой третью девушку за последние два дня, и из-за этого отцу пришлось в третий раз отправляться в кино смотреть все тот же фильм.

— Я в свое время три месяца подряд каждое божье утро уже в шесть часов стоял у ворот завода в надежде, что на этот раз с ворот снимут табличку: «Рабочих не требуется». На четвертый месяц меня взяли наконец убирать двор. Это был самый прекрасный день в моей жизни,— вспомнил о прошлом отец, когда его сын переменил восьмое место работы.

— Когда мы поженились с твоей матерью, мы поклялись друг другу в вечной верности и не нарушили клятву до сегодняшнего дня,— произнес усталый отец после четвертого бракоразводного процесса сына.

Затем ему уже не часто удавалось рассказать о своей жизни, ибо единственный сын поместил его в дом престарелых. Правда, раз в год он навещал его, и тогда отец был очень счастлив и его снова охватывало желание рассказать о себе:

— Когда мой бедный добрый папаша заболел, мы с твоей матерью три года, сменяя друг друга, не отходили от его постели. Однажды, как сейчас помню...

О том, что он помнит, сын так и не узнал, потому что торопился: он не выключил мотор машины и не хотел зря жечь бензин.

Затем с отцом произошло то, что обычно случается со всеми отцами. После похорон сын с угрюмым видом принимал выражения соболезнования, потом грустно заметил:

— Может, так для него и лучше. Печальная у него жизнь была, очень! Еще в детстве его били-колотили, привязывали к ножке стола. Даже находясь в расцвете сил, бедняга не пользовался успехом у женщин. К тому же он был страшно непрактичен. Не мог ни разу устроиться на хорошую работу... Словом, я мог бы порассказать... Достаточно того, что единственной его радостью был я,— сказал он и зарыдал, ибо единственное чадо больно лягнуло его в ногу, чтобы он поспешил: у ребенка был билет в кино на дневной сеанс и из-за дурацких душевных излияний о дедушке он вовсе не собирался опаздывать на новую комедию.

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

КРОКОДИЛ

№ 3 (2121)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, М. Вайсборд, И. Коринский, Р. Самойлов, В. Сафонов, Ю. Федоров, Ю. Черепанов, В. Шкарбан.

Главный редактор

М. Г. СЕМЕНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 7/I 1975 г. А 00764. Подписано к печати 17/I 1975 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 494 980). Изд. № 265. Заказ № 56.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Обработал Лебедев А.В.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

ПИНОЧЕТ СОВЕРШАЕТ ТУАЛЕТ

Рисунок М. АБРАМОВА